

Варвара ВВЕДЕНСКАЯ

ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

**Десятый, юбилейный, сборник стихотворений
автор посвящает 70-летию Великой Победы
над фашизмом**

Об авторе

Вышел в свет 10-ый, юбилейный, сборник стихотворений богородицкого поэта и прозаика, члена Союза писателей России, Варвары Георгиевны Введенской.

Коренная богородчанка, она всю свою жизнь связала с родным городом. Здесь все знают и любят её творчество, потому что всё оно пронизано любовью к родному краю, его истории, природе, а главное – к людям, вместе с которыми она живёт одной жизнью. Об этом говорят её публикации в газетах, в литературно-музыкальных альманахах Богородицкого и Новомосковского литературных объединений. И не случайно, проработав 45 лет в школе, Варвара Георгиевна выпустила замечательную книгу «Озорник» со стихами и рассказами для детей.

Само название её книг – «Богородицкий мой край», «Хрустальный звон» – уже говорит читателю об огромной любви автора к своей земле.

Но, пожалуй, наибольший резонанс вызвало появление её книг «Богородицкие были» о своём городе и особенно «Богородицкие были–2» – исторический альманах, составленный автором из воспоминаний людей, переживших фашистскую оккупацию в 1941 году в городе Богородицке и Богородицком районе. Отклики на книгу идут до сих пор, и не только в Богородицке, но и в Туле, и в Москве.

В преддверии празднования 70-летия Победы над фашизмом автор знакомит нас с новыми стихами, посвящёнными Великой Отечественной войне. Здесь собраны стихи о тяжёлых боях на фронтах, о героях-земляках, о суровой жизни в тылу, о военном детстве.

Варвара Георгиевна Введенская рассказывает о песнях тех лет, о военных фильмах, картинах и плакатах. Словом, здесь вся суровая жизнь нашего народа в лихую годину войны.

Новая книга В.Г. Введенской, несомненно, займёт достойное место в творчестве автора.

Тамарова А.Е.,
директор муниципального
казённого учреждения
культуры Межпоселенческая
районная библиотека

Часть I

История России

Нет, не ахи здесь и не охи,
И не вздохи карандаша:
В каждой строчке –
 черты эпохи,
В каждой строчке –
 поэта душа.

Теплом далёким веет

Я не гонюсь за славой,
Чту летопись страны,
Обычаи и нравы,
Сказанья старины.

Теплом далёким веет
От мест земли моей,
Что от отцов и дедов
Дошли до наших дней.

Глухие деревушки,
Вблизи речной затон,
Старинные церквушки
И колокольный звон,

Лесов прохладных тайны,
Простор родных полей,
И синь озёр бескрайних,
И крики журавлей.

Да, редкие картинки,
Теперь не так живём,
Но Русью по старинке
Мы Родину зовём.

Моя Русь

На одном полушарии
Русь моя пролегла.
А Европа и Азия –
Два огромных крыла.

И Урал – эта линия
Их скрепила навек.
Всюду поступь былинная,
Где прошёл человек.

Здесь – строенья со сводами,
Там – массивы лесов.
Слева – дым над заводами,
Справа – дым от костров.

И, хмелея, пью залпами
Крепкий солнечный сок.
Сладких снов тебе, Запад мой!
С добрым утром, Восток!

Наша Русь историей богата

Наша Русь историей богата,
Ратных подвигов её не счесть.
Здесь всегда стояли брат за брата,
Берегли родной Отчизны честь.

Так, Ливонский орден, с мыслью зверской
Прибыл к нам «с визитами» в страну,
Но на Чудском победил их Невский,
И псы-рыцари пошли ко дну.

Князь Донской на поле Куликовом
Устранил родной Руси беду:
В том сражении, таком суровом,
Русский воин разгромил орду.

На поляков Минин и Пожарский
За свободу всколыхнули Русь.
И Наполеону стало жарко –
Из Москвы сбежал презренный трус.

Нас опять лишить хотели воли –
На Востоке объявился враг.
Но в бою на речке Халхин-Голе
Самураев всех повергли в прах.

Гитлер и фашисты размечтались
Русь зажать кровавою рукой.
Кровью захлебнулись и остались
Навсегда в чужой земле сырой.

Сколько ж недругов перекосили!
Не владеть моей страной врагам!
Всем, кто хмуро смотрит на Россию,
Никогда руки я не подам.

Ледовое побоище

Дымились развалины сёл, городов –
На русскую землю монголы напали,
И тысячи наших детишек и вдов
Они полонили и в степи угнали.

И Русь ослабела от гнёта врага.
К ней шведов и немцев направились взоры.
Флотилия шведов пришла к берегам
На западе рек: и Невы, и Ижоры.

Вот в Новгород Бергер отправил послов,
Казалось бы, хитрую тактику строя.
А план у него был намечен таков:
Народ запугать, чтобы сдался без боя.

Наш князь Александр был совсем молодой,
Высокий, красивый, и сильный, и смелый,

Поборник свободы Отчизны родной.
И полчища шведов разбил он умело.

Урок иноземцам коварным был дан,
Поступок защитников смелый и дерзкий.
И князь новгородский, герой Александр,
За бой на Неве получил имя – Невский.

Два года прошло, но покоя всё ж нет:
Ливонскому ордену Русь наша снится.
Псы-рыцари немцы добавили бед:
К нам прибыли «в гости», нарушив границу.

От Пскова их Невский внезапно отбил.
Но орден решил отомстить нам жестоко:
На Чудское озеро множество сил
Направил.

А русские... стали с востока.

Все дни были тёплые этой весной,
На озере лёд на поверхности таял,
А враг своё войско огромной «свиньёй» –
Тупым треугольником к нашим направил.

Шёл клин оккупантов у всех на виду,
Под орденским грозным пугающим флагом,
В тяжёлых доспехах, по тонкому льду...
Но войск Невский больше оставил на флангах.

Наш центр поражён, и ликуют враги...
Вдруг – всадники с флангов, уж близятся кони...
И лучники рядом, от них хоть беги –
Стрела всё равно очень метко догонит.

Расколот весь орден на части, и вот –
От русских с позором враги «драпанули».
Тяжёлых доспехов не выдержал лёд,
И в озере рыцари-псы утонули.

О Невском хранит память наша страна,
Державы родной покровитель он ныне.
И носят герои его ордена,
А Русь православная чтит как святыню.

На поле Куликовом

Спокойна и плавна Непрядва река –
Здесь русский характер и русская воля.
Как лебеди, низко плывут облака.
Стою на окраине ратного поля.

И дымкой тумана окутан рассвет,
А небо повисло, едва голубея.
Я вижу коня, богатырь Пересвет
Направил копьё на врага Челубея.

И плачь, и ликуй, Русь-родная земля:

Коварные копья пронзили обоих –
Безжизненный враг пал с лихого коня,
А конь с Пересветом ушёл с поля боя.

И тысячи ратников ринулись в бой,
Готовых на смерть в этой яростной битве,
Покончить навек с распроклятой ордой,
А в центре – их вождь и соратник князь Дмитрий.

Бесстрашно рать пешая билась с врагом,
И подвиг великий борцы совершили,
Почти все погибли... Заслуга их в том,
Что снизили вражьи порывы и силы.

Вот в битву вступил основной полк, Большой,
И раненый Дмитрий отважно сражался,
Потери огромны, лилась кровь рекой,
Подрублен стяг флага. Но бой продолжался.

Полк выдержал натиск жестоких татар,
Фланг Правой руки задержал нечестивых.
Фланглевой руки терпит мощный удар,
Туда враг направил огромные силы.

И вражия конница в тыл прорвалась,
И с кликом победным спешит к переправе.
Великий стратег, мудрый Дмитрий наш князь,
Засаду оставил в Зелёной дубраве.

С деревьев на битву смотрел этот полк,
В бой рвался, в засаде стоять не терпяще.
С трудом их удерживал Дмитрий Боброк,
Сам ждал с нетерпением момент подходящий.

И только когда час полудня настал,
И видит Боброк – побеждает татарин:
«Дерзайте же, братцы и други», – сказал.
Врага в тыл и фланг полк Засадный ударил.

От боя столь долгого враг утомлён...
Увидя вновь русские свежие силы,
Что мёртвые встали – решил тут же он,
И в панике в бегство злодеи пустились.

Смирился Мамай с пораженьем полка,
Сбежал из шатра со своей «верной» свитой.
А следом за ними шли наши войска,
И много врагов ещё было убито.

Три дня «плакал» Дон –
«плакал» кровью людской,
И тысячи трупов лежали на поле...
Наш русский народ и князь Дмитрий Донской
Победой добыли для Родины волю.

Урок истории

Стонет Российская наша земля:
Голод, разруха, пожары, расправы...
Век шёл семнадцатый. К стенам Кремля
Двигался враг – злые польские паны.

В те времена у народов Москвы
Правящей властью являлись бояре.
Пьянство, невежество и кутежи,
Но о могуществе прежнем мечтали.

Что им Россия? Ворота Кремля
Ночью тайком польским панам открыли.
Дрогнула наша родная земля –
Гетман повёл злые панские силы.

Коням копыта тряпьем обвязав,
Чтоб москвичей не будить, мирно спящих,
Всяких боярам наград обещав,
Тихо вошёл в Кремль без боя захватчик.

И покорили поляки страну:
Скот отбирали и сёла сжигали,
Выгребли дочиста нашу казну,
Женщин, детей, стариков убивали.

Всюду грабёж, разоренье церквей,
Зверство, бесчинство, коварство, изгнание,
Полный разгром усыпальниц царей
И над культурой страны надруганье.

Тяжко народу. Отряды крестьян
Порознь пытались добиться победы.
Храбро сражались ряды партизан,
Но на Россию надвинулись шведы.

К нижегородцам посланье пришло:
Просит Москва оказать ей подмогу.
Утром, лишь солнце над рынком взошло,
Толпы пришли, помолясь прежде Богу.

Староста Минин взошёл на помост,
Всех новгородцев призвал к ополчению.
Люди откликнулись, начали сбор –
Всё, что имели, несли, сбереженья.

Военачальник Пожарский был храбр
И добровольцев сплотил воедино:
Русских, марийцев, чувашей, татар –
Рать обучил и к Москве её двинул.

И поддержали почин города,
Много стекалось к Москве добровольцев.
Но... раза в два было больше тогда
Злое отборное польское войско.

Стойко сражался наш храбрый народ,
Тяжко досталась победа в сраженье.

Семьдесят дней шла осада... И вот
Враг под Москвой потерпел поражение!

А покровитель Руси – Божья Мать:
Меч и молитва борцам помогали.
Вот почему в этот день отмечать
Праздник единства народов мы стали.

«Дубина народной войны»

Гора Поклонная. Стоит Наполеон,
Любуется Москвой... Окончено сражение...
Ждёт депутацию, от русских ждёт поклон,
Ключи от города – признание поражения.

Но возмущён был гордый Бонапарт,
Когда ему разведка доложила:
Москву покинул армии отряд,
И не остался ни один в ней житель.

Бой барабанов. Двигутся полки
В порядке строгом по пустой столице,
И от Кремля уже недалеко...
Никто не вышел, чтобы поклониться!

Нет, не унижен русский наш народ:
Москва потеряна – жива сама Россия!
И армия – надёжный наш оплот,
Лишь отступила, чтоб пополнить силы.

И начался в Москве большой пожар...
От взрывов вся земля вокруг дрожала –
Боеприпасов весь запас пропал.
Был даже воздух раскалён от жара.

А наша армия пошла врагам в обход,
Отрезав их от оружейной Тулы,
И к югу хлебному свершила поворот,
Чтоб на врага опять направить дула.

Москва окружена кольцом из партизан:
Отряды армии туда послал Кутузов,
А рядом с ними группы от крестьян
Частями били вокруг Москвы французов.

Опасны придорожные леса –
На фуражиров часты нападения.
Творят простые люди чудеса,
И нет врагам нигде от них спасения.

Враг изнурён, в ловушку он попал...
И мародёрства, и грабёж, и голод...
И свой позор Наполеон признал,
И отдал он приказ оставить город.

Смоленский путь, что в корне разорён,
И частые бои при отступлении...

И гордый властелин Наполеон
Познал впервые чувство униженья.

С позором кончился на Русь его поход,
Лишь кучки жалкие от армии оставил.
А русский героический народ
Победой новой Родину прославил.

Дальневосточная

Вновь в тридцатые годы не стало покоя –
Навязать нам решили японцы войну.
На Востоке, в политике новой разбоя,
Самураи направились в нашу страну.

У Японии были военные планы:
Захватить территорию СССР,
Покорить вслед за тем азиатские страны,
Стать владычицей полной над Азией всей.

Взяли с боем японцы две важные сопки,
Разместили военную технику там.
А подходы к высотам болотисты, топки,
Рядом озеро наше с названием Хасан.

Трудно русским досталось сражение это,
Неудачным был первый с японцами бой.
И добили врага лишь в конце того лета –
Навсегда год запомнился тридцать восьмой.

Как тогда на врага в лобовую атаку
Без укрытия шли на сражение войска!
Самолёты и бомбы, пехота и танки!..
– Артиллерия, к бою! Ура, РККА^{*)}!

Через год захватив, укрепили японцы
Свой плацдарм в побережье реки Халхин-Гол.
И не знала «Страна восходящего солнца»,
Что Квантунская армия шла на позор.

Территория эта была пограничной,
И её с давних пор мы считали своей.
А японская жадность опять безгранична –
Разместили здесь части своих батарей.

Всё ж японские танки «Ха-го» очень слабы.
С нашим мощным БТ их не справился полк.
Но дивизию красную от переправы
Командир Жуков сразу увёл на восток.

В это время могли бы ещё самураи,
Были б танки, опять на Россию напасть.
Наша армия Дальневосточного края
Снова мощные силы сумела собрать.

На решительный бой на реке Халхин-Голе
Командир Жуков двинул большие войска,

Чтобы к нам самураи не лезли уж боле
И Россию оставили наверняка.

Били фланги... Внезапность и меткость ударов...
Окружая японцев, сжимая кольцо...
Отбирая всё больше и больше барханов...
Преимущество наше уже на лицо.

Авиация часто дежурила в небе,
Не давая японцам взлетать и бомбить.
Пушки били наводкой прямой по траншеям,
Пехотинцы гранатами начали бить.

А кольцо нашей армии больше сжималось.
И, спустя от начала борьбы десять дней,
Лишь Фемизова сопка одна оставалась...
Наконец, заалели знамёна на ней.

*) Рабоче-крестьянская Красная Армия

Часть II

Великая Отечественная война

Достался век нам тяжких испытаний
И детство, опалённое войной.
И сколько же потерь, разрух, страданий
Ты перенёс, любимый город мой!..

22 июня 1941 года

Был солнечный день, выходной, воскресенье –
Мог счастье лишь он предвещать.
Мы, дети, мечтали о шумном веселье:
Пойдём вместе с папой гулять!

И нас обнимали отцовские руки,
Так радостно было... И тут...
Из «чёрной тарелки» слышались звуки –
Их все позывными зовут.

Нам передал Молотов страшные вести,
И боль в каждом слове слышна:
«Сегодня на нашу страну, на рассвете,
Напали фашисты...»

ВОЙНА!!!

Страну защитить в это грозное время
В народе порыв был един.
И в первый же день очень многие семьи
На фронт отправляли мужчин.

Прогулку мы тут же свою отменили.
Наш папа был опытный врач –
Его всей семьёй на войну проводили,
Чтоб раненым жизни спасти.

С верой и надеждой

Помню год зловещий, сорок первый.
Хоть мне было лишь всего семь лет,
Но немало я тогда успела
Испытать страданий, горя, бед.
Шла война. Бомбёжки. Артобстрелы.
Ночью часто прятались в подвал.
А сирены выли то и дело –
Враг на нашу землю наступал.
И читала бабушка молитвы.
Мы крестились, думая всегда:
«Мы под Богом, значит, под защитой,
Не коснётся нас теперь беда».
А молитвы каждый раз всё те же –
Сколько знала бабушка.

И пусть

Нам не всё понятно, но с надеждой
Мы их заучили наизусть.
Так открылась нам другая школа,
Школа выживания в трудный час.
Даже страха уж не стало боле –
Вера успокаивала нас.
Днём одни без взрослых оставались.
Лишь сирены раздавался вой,
Под кровати дальше забирались,
Укрываясь шалью с головой.

И молитвы еле слышно мы шептали,
Каждый, как запомнил и как мог.
Верили, надеялись и ждали...
Слава Богу – сохранил нас Бог.

Под вой сирены

Осенью, в кровавый сорок первый,
Содрогались от обстрелов стены,
И натягивались струны-нервы
Под зловещий, жуткий вой сирены.

То бомбёжки, то опять пожары...
Ни просвета нет, ни перемены...
Что ни день, то новые кошмары
Под зловещий, жуткий вой сирены.

С самолётов без конца стреляли.
Детским взорам открывались сцены,
Как простые люди умирали
Под зловещий, жуткий вой сирены.

В партизаны утром на рассвете,
Пред врагом не преклонив колени,
Уходили старики и дети
Под зловещий, жуткий вой сирены.

Побывать бы дома, хоть немного,
Из подвала выйдя, как из плена.
Но опять воздушная тревога,
И опять зловещая сирена.

Перед оккупацией

Разбиты окна в доме от бомбёжки.
Жизнь оборваться может в каждый миг.
Но мы идём по узенькой дорожке
К родным на хутор ночевать у них.

Пришлось мне видеть детскими глазами,
Как люди падали от вражеской стрельбы
И как солдаты наши отступали,
Оставив нас на произвол судьбы...

Оккупация

Представьте:

Вечер. На ужин садитесь спокойно.
В доме уютно, тепло, тишина.
А за окном кто-то рыскает вольно,
Злой и жестокий. Рядом – война.

Вдруг двери дома пинком вышибают,
В серых шинелях врываются в дом,
Всё из еды и вещей отбирают,

Лезут везде, где хотят, напролом.

Вас загоняют в одну комнатуху.
Кто-то ложится на вашу кровать.
Вши целым роем ползут на подушку.
Вам же приходится просто молчать.

Выгребли ваши запасы питания.
Вы голодаете, нечего есть.
А от фашистов одни лишь страдания:
Их злодеяний, коварства – не счесть.

Тихо сидите вы, пикнуть не смея,
Только б не выгнали вас на мороз.
Слово чуть скажете – не пожалеют,
Что им до детских печалей и слёз!

Тут застрелить могут даже ребёнка.
Сердце не дрогнет врага ни на миг.
Стала их собственной наша сторонка.
Стали рабами теперь мы у них.

На Тулу

А сегодня утром рано
Танки шли Гудериана.

Танки мощные, большие.
Как чудовища живые.

Шли цепочкой друг за другом,
Грохот, шум на всю округу.

Наготове были дула –
Танки двигались на Тулу.

Стало мне, ребёнку, страшно:
Как же на войне ужасно!

Беженцы

Враг хотел на пруду всех собрать,
Сбросить бомбы на мирных людей.
По цепочке смогли передать:
Всем в деревнях укрыться скорей.

Нет дороги. Но утренний наст
Временами удерживать мог.
Обгонять стали беженцы нас,
Было месиво после их ног.

Самолёт всё кружил без конца,
Пули сыпались градом в народ.
Мама верила в милость Творца:
Хоть не ей – детям пусть повезёт.

Крики, стоны и... красная кровь

Расплавалась на белом снегу.
Самолёт улетал, только вновь
Возвращался, стрелял на кругу.

«Разбегайтесь, ложитесь на снег –
Кто-нибудь да останется жив!...»
Но судьба сохранила нас всех,
Пятерых. А фашист всё кружил.

До деревни с трудом добрались.
Люди добрые дали приют.
Мы не знали, как сложится жизнь
И надолго ль останемся тут...

Я поняла

Вечер. Затихла стрельба.
Вышли мы все на крыльцо.
Лай деревенских собак.
Ветер морозит лицо.

Сразу же бросило в дрожь:
Небо как будто в крови.
Страх пронизал всех насквозь –
Наш Богородицк горит.

Жутко смотреть, понимать,
Что мы остались, в чём есть,
И не придётся опять
Дома за стол вместе сесть.

А за селом темнота.
Где будет наше жильё?
Я поняла: где-то там
Детство осталось моё.

Раннее детство

(триолет)

Ты промелькнуло слишком быстро,
О, детство раннее моё!
В ночи блеснуло яркой искрой,
Ты промелькнуло слишком быстро,
Красиво, огненно и чисто.
Но унесло тебя зверьё...
Ты промелькнуло слишком быстро,
О, детство раннее моё.

Пропуск – «Богородицк»

Десятая армия шла с Епифани.
Солдаты устали, не ели пять дней.
Бойцов наших раненых полные сани.
А сзади остались селенья в огне.

Особая воинов наших сноровка:
Вот пушки застряли в глубоком снегу,

И руки солдатские лихо и ловко
Их подняли. Снова стрельба по врагу.

Ответный огонь повели шесть дивизий.
Сильна вражья техника, но... суета.
А наши солдаты всё ближе и ближе.
И смелость, и скорость, к тому ж – темнота.

Буран всё сильнее. Дороги в сугробах,
Сравняла метель даже небо с землёй.
Не видно ни зги. Но врагов очень много.
Приказ: уничтожить иль гнать их долой.

Стоит на холме, средь старинного парка,
Дворец, весь в огне... А солдатам – мишень.
Врагам за дворец пусть достанется жарко:
– Огонь, артиллерия!..

Близится день.

Вдруг, вырвавшись сразу из снежной метели,
Бегут пехотинцы другого полка.
Внезапно на немцев они налетели,
Проклятым фашистам «намяли бока».

И в плен захватили четырнадцать фрицев.
А сколько осталось лежать на снегу
Насильников и мародёров-убийцев?!..
Досталось от наших героев врагу!

«Шахтёрский совхоз». Хутора взяли быстро.
Дома сожжены все... А вот и Сельцо.
Его, видно, сжечь не успели фашисты,
И город представился взорам бойцов.

В огне и дыму Богородицк старинный,
Погиб величавый красавец-дворец...
Наш русский народ – богатырь, как былинный:
Замолкло здесь множество вражьих сердец.

Светает. И тишь вдруг обрушилась сразу.
Разбили врагов наши воины в прах.
Немудров сдал рапорт одной только фразой:
– Мы город отбили! Он в наших руках!

Снег больше не падает. Солнце восходит.
Но этих развалин забыть не смогу.
Пароль – «Богородицк».

Ответ – «Богородицк».

За город пощады не будет врагу!

Освобождение села

Ночь к концу. Морозно, снежно.
Даже ветра стих порыв.
Спят фашисты безмятежно.
Вдруг в ночи раздался взрыв.

Бой! Фашисты отступают,
В страхе мечутся... Беда!
По селу всё поджигают
И стреляют кто куда.

Пожирает пламя избы,
Лижет ветки тополей.
Уцелеть сельчанам лишь бы
И спасти своих детей.

А солдаты наши близко.
Ждёт врагов погибель, тлен.
С ходу взяли штаб фашистский,
Палачей забрали в плен.

Богородицкие частушки

Богородицк мой любимый,
Я горжусь, что ты такой:
Много раз тебя бомбили,
Но стоял ты, как герой.
Клан фашистов, вот уродец,
Захватил наш Богородицк.
Только дальше не прошёл,
А погибель здесь нашёл.
Немцы думали, мечтали
В нашем хуторе пожить,
Но пришлось им штабелями
Тут же головы сложить.
Сидит немец на постели,
Пузо чешут когти.
Вши его совсем заели,
Лишь остались кости.
Все шахтёры говорили:
«Мы дадим стране угля».
Немцы уголь брать решили –
Не досталось ни копыя.
Это что ещё за чудо?
Не поймёт никто никак:
Немцы драпают отсюда
В женских вязаных платках.
Один немец разоспался,
Убежали все тайком,
И пришлось в мороз по снегу
Догонять их босиком.
Немцы взять хотели Тулу,
Там плацдарм свой удержать.
Но фашистов Тула вздула
Так, что некуда бежать.
Раз динамик немец слушал
И развесил было уши.
Только диктор говорит:
«Под Москвой фашист разбит».
Размечтались немцы-гады

Первый наш герой – Долгушин,
Он в Саксёнцах раньше жил.
И на небе, как на суше,
Он врагам за город мстил.
А земляк наш, Жуков Вася,
В школе лучшим был он в классе.
Он погиб на той войне,
Но помог родной стране.
Богородицк наш старинный,
Ты взращён Екатериной.
Захватил коварный враг,
Потерпел и сам здесь крах.
Жёг тебя фашист проклятый,
Уничтожить был готов.
Части Армии 10-ой
Разгромили всех врагов.
Не успел фашист поганый
Даже смазать пятки,
Но пришлось ему неожиданно
Драпать без оглядки.
Наша конница Белова
На Упёртовских полях
Всех фашистов бестолковых
Разгромила в пух и прах.
А наш Голиков былинный,
Очень храбрый генерал,
В нашем городе старинном
Всем фашистам перцу дал.
Долго немец не сдавался,
Лишь на Жданке нашей дрался,
Но тут Бобринский сказал:
«Вам погибель – мой вокзал».
Враг, конечно испугался,
Что есть духу, он помчался,
Но «откинул» сразу ноги
На железной той дороге.
Пусть коварный враг запомнит:

Проводить в Москве парады,
Но лишь к Туле подошли
И могилы там нашли.
Наши все богородчане
Смело могут драться.
И героев здесь немало,
Со звездой – тринадцать.

Нас нельзя поработить.
Наш любимый Богородицк
Жил, живёт и будет жить!

Здесь прошла война

(Здесь всё было)

Где же, город ты мой, деревянный?
Лихолетья хватил ты сполна:
Сжёл тебя враг проклятый, коварный –
Так жестоко прошла здесь война.

Как на кладбище: тихо, безмолвно,
Печи-памятники с двух сторон.
Только кружатся с карканьем злобным
Оголтелые стаи ворон.

Нет дороги, повсюду сугробы,
Меж них стёжка всего в один след.
У пожарища, словно у гроба,
Трёт глаза рукавом наш сосед.

Коренной богородицкий житель,
Инвалидом он списан с войны.
И медаль под шинелью, и китель,
И полна голова седины.

Где семья? Где жена, мать и дети?
Живы, целы иль больше их нет?
Из души громкий крик. Только ветер
Прошептал ему что-то в ответ.

Видно, надо искать их в подвалах,
Или где-то в сараях семья,
Иль за городом в старых амбарах –
Нет другого здесь больше жилья.

И пошёл с костылём бывший воин:
– Я семью непременно сыщу,
Я – солдат, хватит мужества, воли.
Лишь окрепну, врагам отомщу.

Баллада о родном городе

(Отрывок)

Помню фашистские каски,
Зверские лица врагов,
Словно в чудовищных масках,
Отблеск зловещих штыков.

Жёл тебя изверг коварный,

Кровью хотел затопить,
В пламени чёрном пожара
В груды руин превратить.

Но не погиб Богородицк,
Не покорился врагу,
Враг не слышал даже стонов...
Только лишь кровь на снегу.

Быстро залечивал раны,
Выжил, поднялся, окреп.
Стал ещё лучше, мой славный,
Заново помолодев.

Три берёзки

В Богородицке милом моём
(Память след мне оставила жёсткий)
Был когда-то родительский дом,
За окном – три кудрявых берёзки.

Я росла, и берёзки росли,
Доставая до неба, казалось,
И в осенние хмурые дни
С облаками ветвями сплетаясь.

Я любила на зорьке вставать,
К ним бежать и здороваться с ними,
Их одну за другой обнимать –
Все подружками были моими.

Говорила берёзкам: «Клянусь,
Где бы ветры меня ни носили,
А к родимому дому вернусь,
К вам, берёзки, невесты России».

Но в суровый военный тот год,
Сквозь пожары и скрежет металла,
Испытал вражье бремя народ –
Ни берёзок, ни дома не стало.

Три берёзки росли под окном,
О заветном я с ними шепталась.
Рядом был мой родительский дом,
А теперь только память осталась.

А дуб жив!

Я помню наш дом довоенный,
Берёзка смотрела в окно.
Здесь детство промчалось мгновенно –
С войной прекратилось оно.

Фашисты ворвались в наш город,
Разрушили весь и сожгли,
С собой принесли много горя,

Но память убить не смогли.

Я помню крыльцо в семь порошков,
Мощный булыжником двор,
Чердак, слуховое окошко
И длинный резной наш забор.

В саду у забора три липки,
Под ними большая скамья.
И каждое утро с улыбкой
Встречала здесь солнышко я.

Колодец к забору прижался,
Высокий бревенчатый сруб.
Но символом детства остался
Красавец наш – дедушкин дуб.

Он жив. Он живёт и поныне
И радуется взоры людей.
И создал художник картину
В столетний его юбилей.

Два бойца

Там, где прежде весной птички пели,
Где дороге не видно конца,
В день суровой декабрьской метели
Похоронены два бойца.

У дороги, на Тулу ведущей,
Им последний назначили кров.
Каждый житель, из леса идущий,
Оставлял букетик цветов.

Два бойца, молодой и постарше,
Помогли оккупантов прогнать.
И о каждом, за город наш павшим,
Где-то плачет родная мать.

Но впоследствии в братской могиле
Схоронили солдат ещё раз.
Мы скорбили, мы их полюбили.
Словно отняли их у нас.

Письмо

Из Ленинграда прислали письмо.
Пишет нам папин двоюродный дядя:
«Немцы стремятся надеть нам ярмо –
Город подвергнут фашистской блокаде.

Ночи и дни вой сирен без конца.
Топлива нет уже, в комнате холод,
Мебель сожгли всю и доски с крыльца.
Самое главное – мучает голод.

Кончен давно всех продуктов запас,

Супчик из шкурки котёнка доели,
И ничего не осталось у нас –
Только надежда и держится в теле...»

Как же помочь? Очень жаль нам родных.
Что же послать им, хотя бы немножко?
Но после немцев у нас у самих
Нет больше дома, сгорела картошка.

С этим письмом я пошла по домам
(В городе их очень мало осталось),
Кланялась в ноги своим землякам
С просьбой: «Подайте хоть самую малость».

Богородчанам и слава, и честь:
Даже последнее мне отдавали.
Больше и нам стало нечего есть,
Но в Ленинград всё до крошки послали.

У костра

Нас, погорельцев, приютила
В домишке дальняя родня.
Не главное, что тесно было, –
А голодней день ото дня.
 Гуляя с маленьким братишкой,
 Траву жевала всю подряд.
 И вдруг увидела мальчишек,
 И что-то там они творят.
Я подошла к чужим ребятам,
Худым, голодным и босым,
И, поздоровавшись невнятно,
Смущённо улыбнулась им.
 Гнилую старую картошку
 Пekli мальчишки на костре,
 И было всей её немножко
 На дне в большом худом ведре.
Вожак, десятилетний Костя,
С сестрёнкою в сарае жил.
Сам худ, обтянутые кости,
Чужих сирот, как мог, кормил.
 По две картошечки досталось.
 Стояла я чуть в стороне.
 Когда лишь Костины остались,
 Одну из них он отдал мне.
Казалось, не было вкуснее
Картошки этой из костра.
И согревала всё теплее
Меня ребячья доброта.
 Я в жизни много повидала
 За семь десятков с лишним лет.
 С любовью часто вспоминала
 Военный детский тот обед.

Обед

Год почти идёт война,
Страшная, проклятая.
На дворе уже весна,
Я дружу с ребятами.

Мне мальчишки не дадут
Снова пухнуть с голоду:
Что-нибудь поесть найдут –
Научились смолоду.

Мы картошку на полях
Ищем прошлогоднюю,
Подпечём слегка в кострах,
Всё не так голодные.

Варим и прудовиков,
«Лапки лягушины».
Жарим в пламени костров
Яйца мы грачиные.

Пусть и кровь в них, и хрящи,
Жарим без сомнения.
Так яички хороши,
Просто объедение!

И малюсеньких птенцов
С гнёзд снимают мальчики.
Вот вкуснятина – нет слов,
Аж оближешь пальчики.

Дома суп из лебеды
Или щи крапивные.
Понабили животы
Этой пищей «дивною».

Масла нет, и хлеба нет,
Соли в солонице...
Наш военный тот обед
До сих пор мне снится.

Урок доброты (Из детства)

Вчера я торговала табаком,
Что папа с фронта нам прислал немного.
Он не курил, но получил с пайком
И в тыл отправил детям на подмогу.

Одна в кругу подданных мужиков,
Их брань мне слышать было очень стыдно.
За спинами высоких стариков
Меня, девчонку, было плохо видно.

И всё же что-то удалось продать.
Купить хотела на обед картошку.

В большой семье привычно голодать,
Но каждому достанется немножко.

Базарный день к концу. Домой иду.
Вдруг вижу я: поникший, тихий, кроткий,
Сидит калека-воин на мосту...
Все деньги бросила ему в пилотку.

И тут учителя узнала в нём...
Совсем слепой, нога одна, в ботинке...
Я маме рассказала всё о том.
Она мне молча вытерла слезинки.

Хоть без обеда и остались все,
Но ни один не мыслил об упрёке.
Так с детства мы учились доброте
На бывшего учителя «уроке».

Не забудут

Посмотри, читатель верный,
На десятки лет назад.
Ты поймёшь, что в сорок первом
Жизнь была – крошечный ад.

Не забудут старожилы
О кошмарном том былом,
Как фашисты нас бомбили,
Жгли в бесчинстве каждый дом.

За собою оставляли
Разносимый ветром прах.
Комсомолок распинали
На райкомовских дверях.

И район наш в пепелище
После немцев пребывал.
Погорелец рыл жилище
И в землянке выживал.

Горожане и селяне
И в тылу, и на войне,
В том числе богородчане,
Помогли родной стране.

Вражьи полчища разбили
(Нас нельзя поработить!),
Весь район восстановили.
Долг святой наш – предков чтить!

***Герою Советского Союза
Сергею Фёдоровичу Долгушину
посвящается***

(Звание Героя Советского Союза присвоено 05.05.1942 г.)

Жил в селе Новопокровском

Очень шустрый паренёк,
Добродушный, сильный, ловкий,
Был не низок, не высок.

Самолётов был любитель:
«Эх, скорей бы в облака!..»
Вот он лётчик-истребитель
Красной Армии полка.

А когда на наши земли
Грозный враг войной напал,
Самолёт поднялся в небо —
Сел наш лётчик за штурвал.

Он на небе, как на суше,
Беспощадно немцев бьёт.
Сергей Фёдорович Долгушин —
Замечательный пилот!

То один, то целой группой,
То тараном, то стрельбой!..
Он фашистов крепко лупит —
День за днём воздушный бой.

Самолётов семь сбил лично,
Мастерства в боях достиг.
Лётчик действует отлично,
Не упустит каждый миг.

Совершая бой за боем,
Храбрый наш земляк-пилот
Первым стал у нас Героем
В тот военный тяжкий год.

И горды богородчане.
Чтоб прогнать фашистов прочь,
Все колхозники собрали
Деньги — лётчикам помочь.

Командиру эскадрильи
И всему его полку
Самолёты подарили!
Честь и слава земляку!

Не кричите, грачи!

Вот и солнце опять
по-весеннему светит,
Вот и с гор побежали
к оврагам ручьи.
Испугавшись чего-то,
затих даже ветер.
И на гнёзда свои
возвратились грачи.

Тополя облепив,
длинноклювые птицы,

Что же ссоритесь так
в предрассветную рань?
Перестаньте кричать,
дайте только проститься –
Мать сынов отправляет
на ратную брань.

Не кричите, грачи,
подождите немного!
Пусть проводит последних
она сыновей.
Про себя помолясь,
перекрестит в дорогу,
Помолчит в безысходной
печали своей.

И Бог даст, повезёт,
и вернутся родные,
И засветит улыбка
опять на лице.
А сейчас помолчите,
грачи озорные,
В тишине пусть поплачет
одна на крыльце.

Буду ждать

Помнишь, наши сердца согревала
Первой чистой любви благодать.
И с тобою я шла до вокзала,
И сказала: «Родной, буду ждать!»

Ты уехал. Я дома осталась.
Воевал ты в далёком краю,
Только мне дни и ночи казалось,
Что с тобою я рядом в бою.

Где же ты, мой родной, милый сокол?
Нет, погибнуть в бою ты не мог.
Так ушло это время далёко...
Я всё жду, прилети на порог.

Приласкай и согрей, как и прежде.
Пусть стучат рядом наши сердца.
Есть в душе моей место надежде –
Я тебя буду ждать до конца.

Отомсти врагам!

«Ненависть – не слово, это сила».
Маргарита Алигер, поэма «Зоя»

Богородицк, город мой любимый,
Ты на карте есть, а значит, жив.
Превратил тебя фашист в руины.

Верю, снова будешь ты красив.
Я прошу тебя, солдат России,
Отомсти за город мой родной!
Ненависть – не слово, это сила,
Это пыл воинственный, стальной.

Сожжены деревни наши, сёла.
Много растревоженных сердец.
Там печаль, где жизнь была весёлой,
И за них ты отомсти, боец!
Я б тебя об этом не просила,
Но сгорела каждая изба.
Ненависть – не слово, это сила,
Это непреклонность и борьба.

Ждёт врагов жестокая расплата
И за слёзы вдов и матерей,
За погибшего в войну солдата,
За оставшихся сирот-детей.
И куда б война ни заносила,
Мсти за слёзы, если довелось.
Ненависть – не слово, это сила,
Это возмущение и злость.

Мсти за тех, кого враги пытали,
И за всех, кто был в концлагерях,
И кого фашисты распинали,
Заживо сожгли кого в печах.
Сколько же людей война скосила!
Нет у русских слов «Я не смогу».
Ненависть – не слово, это сила,
Это мощный выстрел по врагу.

И за каждый памятник культуры,
За развалины больниц и школ
Пусть врагов достигнут наши пули,
Чтобы враг от мести не ушёл.
И фашистов ждёт у нас могила,
Наш боец – вершитель ратных дел!
Ненависть – не слово, это сила,
Это каждая граната в цель.

И за политые кровью пашни,
И за стоны раненых берёз
Пусть боится враг отмщений наших –
За всё то, что пережить пришлось.
Хочется, чтоб жизнь была красивой.
А врагу ответить: «Нас не тронь»!
Ненависть не слово, это – сила,

Это полный ярости огонь!»

Идут солдаты

Идут солдаты ровным чётким строем
(Их в этот строй поставила война)
Умножить славу поля Куликова
И огненного дня Бородина.

Идут солдаты от Москвы и Тулы,
От Ленинграда, разорвав кольцо.
Враги стреляют, всюду свищут пули,
Но не сломить им мужества бойцов.

Идут солдаты дальше всё на запад,
Громя повсюду лютого врага,
В пути встречая выжженные хаты
И брошенную технику в снега.

Идут солдаты по полям России,
И их шаги уверенны, легки.
Бойцов встречают матери чужие,
Но называют ласково – сынки.

Идут солдаты с высочайшей верой:
Пройдёт она, смертельная пурга.
Домой вернутся лишь тогда с победой,
Когда убьют последнего врага.

Пулемётчик

Шла с боями наша рота.
Был в ней парень боевой.
Подружился с пулемётом
Пулемётчик молодой.

Против вражеского дота
В яме, скрывшись с головой,
Застрочил из пулемёта
Пулемётчик молодой.

Даже с дальнего полёта,
Не страшась, вступает в бой,
Бьёт врагов из пулемёта
Пулемётчик молодой.

Струйки крови, капли пота,
Только главное – живой.
Косит мразь из пулемёта
Пулемётчик молодой.

Нет ни щели, ни окопа...
Не поймут враги порой,
Где укрылся с пулемётом
Пулемётчик молодой.

Бой – нелёгкая работа:
Пулемётчик молодой
Всё строчит из пулемёта,

С юных лет уже седой.

Летите, вороны

Летают тучей вороны над полем,
И этой чёрной туче нет конца.
Они вещают о постигшем горе
Однополчан погибшего бойца.

Летите дальше, вороны. Не надо
Вам оставаться здесь. На берегу
У города-Героя Сталинграда
Справляйте лучше тризну по врагу.

Песни военных лет

В огромной радостной стране
Мы жили дружно в тишине,
Надеждой жизнь была полна.
Но вдруг, как гром: «Война! Война!»

И с первой песней боевой
Встаёт страна на смертный бой
С проклятой тёмною ордой.

Жизнь не жалея за страну,
Солдаты пели всю войну.
И легче было побеждать
И смертью храбрых погибать.

Вот, подбодрив своих девчат,
Что, победив, придут назад,
Пел храбрый комсомольский взвод:
«Дорога дальняя зовёт».

И уходил солдат в поход,
«Платком взмахнула у ворот»
Любимая. И верит, ждёт:
Он будет жив, он к ней придёт.

Солдаты шли, «пыль да туман»,
Дороги и «степной бурьян».
И вновь выигрывали бой,
Порой друзей прикрыв собой.

И «сквозь огонь и чёрный дым»
Шли «по дорогам фронтовым»
Машины. Путь хоть был не скор –
«Баранку не бросал шофёр».

И танки двинулись в поход,
«Броня крепка» и быстрый ход.
Танкисты «мужеством полны» –
«Великой Родины сыны».

«Из сотен тысяч батарей,
За слёзы наших матерей,

За нашу Родину: «Огонь!»
И у фашистов крики, стон –
Артиллеристы били в цель,
Беря все точки на прицел.

Свистели пули по степи,
Ночь тёмная – солдат не спит.
Гудит и ветер в проводах.
Бойцу в бою неведом страх.
Он верит: ждёт его жена,
И любит, и грустит она.

Вот вновь «взрывается снаряд»,
И «пули всё летят, летят».
Не оробел в бою солдат,
Пал, но не отступил назад.

В печурке тесной был огонь,
И пела трепетно гармонь,
«И каждый думал и молчал»,
Родных, любимых вспоминал.
И было на душе тепло,
Всем выюгам и смертям назло.

На рейде вечер, пал туман,
Лишь песню тихо под баян
Поют матросы – завтра в бой.
И вторит им морской прибой.

Поют пилоты вечерком,
Что небо – «их родимый дом»,
И каждый боевой пилот
За девушку фашистов бьёт.

На немцев партизаны шли,
Защитники родной земли.
Их «сосны слышали окрест»,
«Шумел сурово брянский лес».

И на привалах, меж боёв,
Лилась мелодия без слов,
И напевали в унисон
«Старинный вальс «Осенний сон».

И вот пробил «победы час»,
И песня радости лилась.
И «по берлинской мостовой»
Уж «кони шли на водопой».
Те кони были дончаки,
Победно пели казаки.

За командиров, рядовых,
Что «шли к домам своих родных»
Из всех освобождённых стран,
«Салют в полночный час» был дан.

Победа

Победа! Святое великое слово!
Оно миллионы сердец зажигает,
Гордиться оно заставляет любого,
На труд и на подвиги всех вдохновляет.

Победа! Какою ценой ты досталась!
Какими слезами была ты омыта!
У каждого горе, но общая радость,
Никто не забыт и ничто не забыто.

Победа! Ты радуга яркая наша!
Ты всеми огнями салютов сияешь,
И небо становится выше и краше,
Ты в нас и надежду, и веру вселяешь.

Победа! И солнечный диск золотистей,
И звёзды мигают приветливей, ярче,
Улыбки от счастья светлей и лучистей,
В сердцах наших Вечный огонь ещё жарче.

Победа! Святое бессмертное слово!
Овеяно славой и кровью омыто.
И мы повторяем все снова и снова:
Никто не забыт и ничто не забыто.

Наш папа

*Светлой памяти нашего папы
Введенского Юрия Николаевича
Посвящается*

Отец наш был призван в начале войны,
Вернулся – шёл сорок шестой.
С медалями, орденом Красной Звезды,
Контуженный пусть, но – живой...

Он врач, майор. Работа горяча –
Под пулями, на самом поле боя.
А госпиталь – палатка, два врача.
И операции... без срока и отбоя.

Порой нет сил, кружится голова,
Но, скальпель свой из рук не выпуская,
Бойцов тяжелораненых спасая,
Он кровь свою солдатам отдавал.

Война окончилась. Но раненых солдат
В госпиталях ещё лечили долго.
А полевой горячий медсанбат
К их новой жизни первой стал дорогой.

Но папа мало прожил в тишине:
Лишь восемь лет в семье та радость длилась.
Здоровье он оставил на войне.
О нём в народе память сохранилась.

Он вернулся домой

Он вернулся домой,
Слава Богу, живой.
Дождались его мать и невеста.
Он вернулся домой,
Но с одной лишь рукой.
Всё ж нашлось и рабочее место.

Счастью нет и конца
У лихого бойца.
И весёлую свадьбу сыграли.
Труд, что в поте лица...
Вот и сын у отца...
И казалось, ушли все печали.

Что другим до седин?
Был он прежде блондин.
Есть теперь и семья, и работа,
Но когда он один,
Вспоминает Берлин
И терзает защитника что-то.

Если мог бы опять
Повернуть время вспять
И отцов возвратить с фронта детям,
Из могил всех достать.
А рука? – Наплевать!
Только кто же за это в ответе?

Ими гордится район

Двенадцать тысяч жителей района
Сражались в ту жестокую войну.
На всех фронтах, в полках и батальонах
Они спасали от врагов страну.

Военного не испугались груза.
Тринадцатую гордится вся страна –
Героями Советского Союза.
Хочу представить эти имена.

АНОХИН Дмитрий Иванович (09.03.1944 г.)^{*)}

Был рядовым земляк Анохин Дмитрий
Стрелкового гвардейского полка.
Сейчас деревня носит это имя
В честь подвигов героя-земляка.

БЕЗБОРОДОВ Василий Петрович (31.05.1945 г.)

ЗУЕВ Алексей Алексеевич (24.03.1945 г.)

С Товаркова села герои эти родом,
Но помогли они России всей.
Один из них Василий Безбородов,
Его товарищ – Зуев Алексей.

Василий воевал под Сталинградом,
С боями до Берлина шёл герой.
А Зуев вместе с танковой бригадой
На Одере принял последний бой.

ВОЛЫНКИН Илья Тихонович (05.11.1944 г.)

(В честь него названа улица г. Богородицка.)

Илья Волынкин – матушка-пехота.
Упёртовский, земной он. А на фронте был
Зам. командира Северного флота,
Фашистских кораблей он много потопил.

ГРЕЧИШКИН Василий Николаевич (04.02.1944 г. – посмертно)

Быть лётчиком мечтал ещё мальчишкой...
На фронте в первый день уже. И вот
Василий Николаевич Гречишкин
Направил на врага горящий самолёт.

ДОЛГУШИН Сергей Фёдорович (05.05.1942 г.)

С Новопокровского Сергей Долгушин
Был в эскадрильи настоящий ас.
И в авиаполку считался лучшим,
Таранил вражьи самолёты – высший класс.

ЖУКОВ Василий Петрович (24.03.1945 г. – посмертно)

Василий Жуков в Узловой работал,
Но родом из Берёзовки, герой-земляк.
На фронте – командир стрелкового расчёта.
Фашистских много отразил атак.

ЗИНОВЬЕВ Николай Иванович (24.12.1943 г.)

Зиновьев Николай Иванович, учитель,
В полку артиллерийском воевал.
А в батарее – командир он, истребитель,
За Днепр сражаясь, немцам жару дал.

ЛАЗЬКОВ Николай Михайлович (23.03.1945 г.)

Лазьков, сапёр-разведчик с юным сердцем,
Почти сто поисков ночных он произвёл,
Не дал на Орше мост разрушить немцам,

Остановил фашистский произвол.

МЕДВЕДЕВ Илья Петрович (24.03.1945 г.)

Илья Медведев Стёпановский родом,
Лихой разведчик пешего полка.
Умело ночью управляя взводом,
Разбил две точки, взял и «языка».

МОРОЗОВ Иван Иванович (13.09.1944 г.)

Иван Морозов в Вязовке родился,
А в батальоне был он командир.
В сорок четвёртом очень отличился –
За сутки двадцать контратак он отразил.

ПОДШИБЯКИН Михаил Яковлевич (03.06.1944 г.)

В полку стрелковом командиром батареи
Земляк был, Подшибякин Михаил.
Ряды фашистов от его атак редели,
И вражьих танков много он подбил.

УШАКОВ Александр Кириллович (24.05.1944 г.)

И Александр Кириллович с Ломовки
С фамилией известной – Ушаков.
Он в нападениях отважный, ловкий
И выше ста в бою сразил врагов.

Честь всем нашим воинам!

Вечная память!

По праву гордимся Героями мы,

Кто смог защитить

и район наш прославить,

И Родину спас от фашистской чумы.

^{*)} Даты присвоения звания Героя СССР.

Часть III

Эхо войны

Уж семьдесят лет мы живём в тишине,
И третье в строю поколение.
Но память жива до сих пор о войне,
И эхо звучит всё сильнее.

Двадцать лет спустя

Полвека было всё тому назад.
Мы отмечали двадцать лет Победы.
Был юбилейный в городе парад,
И на трибуне – ветераны-деды.

Мне больше всех запомнился один,
Он из Кобылинки, Иван Иванович Старцев.
Я помню ясно блеск его седин,
Совсем нет рук, нет на ноге двух пальцев.

Он потерял на фронте сыновей,
Жены не стало, видел смерть и голод.
Ушёл на фронт он волею своей
Отмстить врагу, хотя уж был не молод.

Но в плен попал. Пытали. Он молчал.
Терпел, но не сказал врагам ни слова.
Под пытками сознание терял...
Водой окатят – и терзают снова.

Его спасли. И стал он снова в строй.
А вражьи силы всё ж его достали.
Но в госпитале выжил наш герой,
Лишь сам не может прикрепить медали.

Рассказ подруги

Я помню: мне было три года,
И папа сказал: «Благодать!»
Но скоро вдруг папу с завода
Послали на фронт воевать.

Тот день мне запомнился ясно.
Наш папа взволнованный был.
Сказал: «Оставаться опасно,
К родным уезжайте в Сибирь».

Зелёные помню вагоны,
Соломы чуть-чуть на полу.
Меня кто-то на руки поднял,
И мы приютились в углу.

И много людей, все чужие.
Мы ехали несколько дней...
И всё остановки большие...
Соседям мы стали родней.

А кто-то близ поезда ухал,
Поэтому я не спала.
И часто крестилась старуха,
Кого-то на помощь звала.

Вдруг страшный послышался грохот,
И наш накренился вагон,
И кто закричал, кто заохал,
Всё в кучу смешалось и... стон.

Вагон нам открыли снаружи.
«Скорее бегите! Вон лес!» –
Нам крикнул военный. И тут же
Он сразу куда-то исчез.

Я за руку маму держала,
И мы добежали до пня.
Но я поскользнулась, упала,
А мама легла на меня.

Раздались сильнейшие взрывы,
И гул самолёта опять.
И рядом кричали надрывно.
А мне захотелось вдруг спать.

Потом ничего я не помню...
А только солдаты одни...
И кто-то меня чем-то кормит,
В окошко деревья видны.

Какой-то военный начальник
Ругал меня, только без зла.
А я то и дело кричала
И маму звала и звала.

И помню солдат гимнастёрки,
Халаты уставших врачей,
Из марли какие-то шторы
И много бессонных ночей.

Заботы больного солдата
В сознание смешались потом,
С ним ехали снова куда-то.
А дальше... большой детский дом.

Шли годы... Училась я в школе.
И мама во сне вдруг пришла.
Меня называют все Олей –
Наташей она назвала.

Ветеран

Он был прекрасен
мужеством и силой.
Враги его

пытали много раз.
Стоял, казалось,
рядышком с могилой –
Его спасли.
Он защитил и нас.

Лицо в рубцах,
и весь он искалечен,
С тех пор пусть много
времени прошло,
Смотри душевно
на него при встрече
И улыбнись
приветливо,
тепло.

След войны

Вечерело... Сковал мороз
Полусонные гроздья рябин,
Ветки всех плакучих берёз,
Воду в проруби между льдин.

Было здесь большое село.
Налетел войны ураган –
Много наших солдат полегло.
Память им – высокий курган.

На рябины, концы ветвей,
У холма, где солдаты спят,
Села стайка пичуг-снегирей,
Огоньками грудки горят.

Будто кто-то в ночной тиши
Поминальные свечи зажжёт,
Но вокруг... вокруг ни души.
Ветер свечки задуть не смог.

Вышел месяц, такой худой,
Как в концлагере пленный раб.
А вдали, за снежной грядой,
Лошадиный раздался храп.

У Вечного огня

Накануне праздничного дня
Я стою у Вечного огня.
Пламя, полыхая из кольца,
Достаёт мне жаром до лица.
И высокий предо мной курган,
От огня блестит большой экран:
Список тех, чья память дорога,
Город наш отбивших у врага.
Не во сне всё это – наяву:
Их уж нет давно, а я живу.

Совесьть не запятнана моя,
И пред ними преклоняюсь я.

В память

С каждым днём
 всё меньше ветеранов,
Тех, кто Тулу
 от фашистов спас.
Не пустил полки Гудериана,
Защитил Москву,
 страну
 и нас.

Далеко осталось это время
Страшных битв
 и яростных атак.
Вот в строю
 и третье поколение.
В память павшим
 в небо смотрит танк.

Нам не забыть!

(Приветствие ветеранов Великой Отечественной войны)

Мы славим защитников доблестных наших,
Героев Великой священной войны,
Чтим память в боях за Отечество павших
Сынов, дочерей нашей славной страны.

Вы в грозные дни на фронтах воевали,
Заслоны фашистов смели на пути,
В горячих сражениях кровь проливали,
Чтоб славу, победу стране принести.

Шли долгие вёрсты, себя не жалели,
И в холод, и в зной, и в огне, и в дыму.
Уж многие годы с тех пор пролетели,
Но тяжесть войны не забыть никому.

Да разве забудешь врагов злодеянья,
И заживо в топках сожжённых людей,
И в концлагерях заключённых страдания,
И слёзы ни в чём неповинных детей,

Багровое пламя зловещих пожаров,
Дотла уничтоженных сёл, городов,
Суровые лица фашистов коварных
И скрежет зубов озверевших врагов.

Но, нет, не забыть нам ни горе, ни муки,
Седые виски вдов, ещё молодых,
И их за войну огрубевшие руки,
И горечь утрат и друзей, и родных.

Мы славим бессмертный тот подвиг

народный,
Геройство и мужество наших отцов,
В горячих боях отстоявших свободу –
Командный состав и отважных бойцов.

Спасибо, родные! Вы нас защитили,
С немеркнувшей славой вошли вы в Берлин
И знамя Победы над ним водрузили.
Ты, армия Родины, – наш исполин!

Мы в вечном долгу, и долгу неоплатном,
У вас, ветераны той грозной войны.
Вы сильной, могучей страны необъятной
Любимые нашей России сыны!

Через семьдесят лет

(К 70-летию освобождения г. Богородицка
от фашистских захватчиков)

Через многоэтажки,
Через краны и башни,
Через залпы побед,
Через семьдесят лет,
И всё чаще и чаще,
И всё будто во сне,
И всё слаще и слаще
Детство видится мне.

А потом вдруг уходит
Детство раннее вдаль,
И опять хороводит
В серой дымке печаль.
И бомбёжки ночные,
И пожар, кутерьма...
Только трубы печные
Там, где были дома.

Вот часами за хлебом
Я стою в злой мороз,
Под ночным звёздным небом
Вся продрогла да слёз.
Игры, куклы и книжки –
Мне теперь не до них:
Словно сильный мальчишка,
Я тружусь за троих.

Два таких разных слова:
«Детство», рядом «война».
Эта память – сурова,
Не отпустит она...

Детство, прости!

(К стихотворению В. Киреева
«К счастью одна существует дорожка»)

Мне почему-то взгрустнулось немножко,

Лишь прочитала я вывод такой:
«К счастью одна существует дорожка –
В детство, как в омут, нырнуть с головой».

Милое детство, пора золотая...
«Дождик, лей пуще, мочи нас сильнее!»
Лужи измерив, команда босая
Дружно бежит под листву тополей.
Только подсохнет – лапта на лужайке,
Прятки, горелки и велосипед,
Старенький, ржавый, без левой педальки
Всей детворе подарил наш сосед.

Это же было! Но всё-таки детство
Мне и теперь тяжело вспоминать:
Грохот войны и фашистов злодейства –
Это на памяти – боли печать.
Вместо домов – кирпичей битых груды...
Мало пришлось поиграть, отдохнуть.

Детство, прости! Я тебя не забуду,
Но не хочу в тебя снова нырнуть.

И горит тот огонь до сих пор

В те далёкие годы войны,
Когда всех нас постигла беда,
Как же были все люди дружны,
Помогали друг другу всегда.

Фронтовая желанная весть –
Треугольник и почерк родной...
Вслух могли много раз всем прочесть,
Были дружной единой семьёй.

Поредев от пожаров людьми,
Город был, словно общий наш дом.
И соседи с чужими детьми
Здесь делились последним куском.

Разве слышал кто плач или стон?
Нас, детей, берегли, как могли.
Мы зажгли в своём сердце огонь
Уваженья, вниманья, любви.

И горит тот огонь до сих пор,
Греет нас его благостный свет.
А вокруг равнодушие, раздор...
Где же братство тех памятных лет?..

Хлеб наш насущный

Скажу вам простыми словами
(Пословица эта ясна):
То правильно, что не углами,

А хлебом, ещё пирогами
Любая избушка красна.

Пусть в доме шикарная мебель,
Лишь импорт везде по углам,
Компьютер и всякая небыль,
Но если нет ломтика хлеба,
То эта вся невидаль – хлам.

Пройди по любому кварталу:
На каждом шагу – магазин.
В них булок – каких не бывало,
Печенья и тортов немало,
И чёрного – сорт не один.

Привыкнуть как быстро успели,
Развился большой аппетит:
Черстветь станет хлебушек еле,
Несладкое будто изделие –
Всё в мусор скорее летит.

Мне даже становится плохо,
Лишь хлеб вижу брошен такой...
Совсем я была ещё крохой,
Ходила, хоть плачь или охай,
С протянутой к людям рукой.

Война... И коварные немцы...
Нас много – большая семья.
И вот мы теперь погорельцы.
Хоть ломтик бы маленький хлебца...
Добытчик один только – я.

Нам карточки позже давали...
Чтоб несколько граммов купить,
Ночами на холоде ждали...
А хватит ли всем? Нет, едва ли...
Вот так приходилось нам жить.

Мы свой хлеб пекли понемножку:
В муку добавляли всегда
Хоботье, гнилую картошку,
Крапиву. Но даже и крошки
Конфетками были тогда.

Сейчас жизнь – не знаю и лучшей,
Нам голод уже незнаком.
Но ценим мы хлеб наш насущный.
И помните, внуки и внучки,
Что он достаётся трудом.

Да, хлеб величают по праву,
Ведь он есть всему голова,
И мы воздаём ему славу.
И счастлив народ той державы,
Где хлебом полны закрома.

В то лихолетье

Не отношусь я
 к труженикам тыла,
В войну была, конечно, молода.
Но только всё
 совсем иначе было
В то лихолетье,
 в детские года.
Нас, восьмилетних,
 взрослыми считали,
Нам приходилось
 с зорькою вставать.
И пусть не заслужили
 мы медали,
В тылу победу
 тоже шли ковать.
Пасли телят, свиней,
 пололи просо,
Носили телеграммы по домам.
Коль оставались дома,
 то не просто —
Детей соседи
 доверяли нам.
Война заставила
 детей трудиться,
Нам было не до игр
 и не до книг.
Пусть труд наш признан
 малою частицей,
Мы знали боль
 мозолей трудовых.

Из воспоминаний

Мечтают все в детство вернуться,
Пройти беззаботный свой путь,
В него с головой окунуться
И в юность опять заглянуть.

Мне трудное детство досталось:
Жестокое бремя войны,
И голод, и холод, и жалость —
Потери любимых родных.

И дни оккупации страшной...
И немец с винтовкой в руке!

Была я в момент тот опасный
От смерти лишь на волоске:

В глаза мне направлено дуло,
И пуля почти на пути.
Вошёл переводчик, как чудо, —
Ствол мигом успел отвести.

Я труд очень рано познала,
И женский, и даже мужской.
Семье всей опорой стала,
Забыв про уют и покой.

Прошла и огни я, и воды
(Теперь нелегко вспоминать),
Не видела детской свободы,
Мне некогда было играть.

Хоть в жизни была я прилежной,
Труд был не всегда по плечу.
Ни детства, ни юности прежней —
Таких! — я себе не хочу!

Отпечаток

Видно, война не отступит и дня —
Память меня никогда не отпустит,
Вместе со мною живёт, как родня,
Многие дни завершаются грустью.

Ночью проснусь иногда вся в поту:
Чудится страшное что-то с испуга —
Будто бои днём и ночью идут,
Наши и немцы стреляют друг в друга...

Стол передвинет сосед надо мной,
Или гроза прогремит где-то рядом,
Так и мерещится: снова войной
Враг к нам подходит, и рвутся снаряды.

Заревом красным объят небосвод —
Видится кровь мне в сражении павших.
Огненно-пламенный солнца заход —
Будто бы сёла горящие наши.

Или во сне я иду на базар,
Холод, босая, в грязи утопаю.
«Справлюсь — по Гитлеру будет удар», —
Я поговоркой себя утешаю.

Даже засохшего хлеба ломоть
И от обеда мельчайшие крошки
В мусор не брошу, не выкину прочь —

Птичкам в кормушку кладу за окошко.

Нет, я не выброшу старый халат –
Фартук сошью из него и прихватки.
И на носки наложу сто заплат,
Листик оставляю от старой тетрадки.

И не из бедности: жить я могу,
Лучше, чем раньше, сейчас мне живётся.
Просто такой отпечаток в мозгу
С грозной войны до сих пор не сотрётся.

Памятник

Гранитный памятник поставили солдату.
Он – в полный рост. Высокий постамент.
И в эту знаменательную дату
Собрался люд и духовой оркестр.

Речей и клятв звучало здесь немало.
Минуту в трауре народ молчал.
Но лишь с солдата сняли покрывало,
«Мой папа!» – детский голос прозвучал.

Припал ребёнок ручками к граниту
И верил, что отец его живой.
Священник прочитал скорей молитву –
Их вместе окропил святой водой.

Их помнят

С годами уходит в историю
Жестокая эта война.
Читаем с тоскою и болью
Погибших бойцов имена.

Повсюду в стране обелиски,
Без слёз невозможно смотреть.
На мраморных плитах лишь списки,
А это и горе, и смерть.

И сколько солдат неизвестных
В местах, где погибли, лежит.
Их подвиги славим мы в песнях,
Раскопки ведёт «Следопыт».

На скорую руку зарыты,
Не знаем мы их имена.
Родными они не забыты,
Их помнит родная страна.

Пришла весна

Последняя стихла пурга,

Достойно зима удалилась.
Ручьи устремились в бега,
Река неожиданно вскрылась.

Так рано пришла к нам весна,
Скворцов слышны звонкие трели,
Нарядными стали леса,
В цвету даже вишни в апреле.

Стоит на крыльце ветеран
И думает: «Как это странно:
Сегодня не чувствую ран,
А прежде так мучили раны».

И воздух как будто запел,
Природа вся в красках сияет,
А с ней человек подобрел –
Лишь лучшее всё вспоминает.

Старик

Подбородок колючий, как ёжик,
И в потёртых заплатах штаны.
Сколько лет в тяжких хлопотах прожил
Ветеран той, великой, войны!

Он под пули отважно бросался
И в разведку ночами ходил,
И не раз врукопашную дрался,
Трижды ранен был, но победил!

А вернулся – и сразу в работу,
Не жалел ни здоровья, ни сил.
Гимнастёрка не сохла от пота –
Строил, сеял, пахал и косил.

А теперь он сидит на крылечке –
Душит кашель и ноет живот.
Помогать перестали и печка,
И припарки, и липовый мёд.

Нету сил... Давят мысли от скуки –
Разлетелась большая семья.
И не балуют письмами внуки,
Навещали давно сыновья.

Возле дома под окнами вишня
И скворец, заливаясь, поёт.
Почему в его жизни так вышло –
Ветеран одиноко живёт?

Опустела деревня родная:

На полях не хлеба, а бурьян...
Вечным сном на крыльце засыпает
Той великой войны ветеран.

Шиповник

Осень длится... И сырость, и грусть...
И всё позже рассвет с каждым днём...
У дороги шиповника куст,
Нет теперь ни листочка на нём.

Лишь багряные капли висят,
Будто кровь непришедших с войны.
И дождевки на зорьке блестят –
Слёзы вдов, что остались одни.

Вот уж семьдесят лет в тишине,
Но ту скорбь невозможно забыть
Даже тем, кто не был на войне,
Только в детстве всё смог пережить.

Нет, не кровь и не слёзы родных,
Это зимняя птичек еда.
Будет радости много у них,
Прилетят на шиповник когда.

Но и людям не надо грустить:
Наши деды добыли нам мир.
Будем зимнюю радость делить –
Улыбаясь, смотреть птичий пир.

Они не молчат

Несправедливо думать без волнений
Про всех погибших на войне солдат,
Зарытых наспех на полях сражений,
Что те солдаты мёртвые молчат.

Нет, не молчат! Услышав часто крики,
Мы просыпаемся от них в ночи
И, глядя в храмах на святые лики,
С молитвой просим: «Господи, прости».

Они кричат, чтоб их похоронили
По русскому обычаю, с крестом,
Святой обряд над ними сотворили
И поминали, как родных, потом.

Они кричат, но только не от боли,
А что не в дружбе начинаем день,
И что травой зарастает поле,
На карте нет любимых деревень.

Они кричат, что внуки их, ликуя
И преклонив колени, чуть дыша,
Меняют с радостью страну родную

На страны европейские и США,

Забыли всё, что создано веками
И предками оставлено живым.
Пленясь зарубежья языками,
Зовут ребёнка именем чужим.

Бойцы погибли за свою Отчизну,
За православную святую Русь,
Которую любили больше жизни.
Я их потомок, ими я горжусь.

Дети войны

Мы, дети войны, стали взрослыми рано:
Война отняла беззаботное детство.
Мы видели смерть и кровавые раны,
Разрушенный город достался в наследство.

Нас добрые матери, чьи-то чужие,
От пуль укрывали своими телами,
Себя не жалели, чтоб только мы жили,
Делились последней картошечкой с нами.

Мы дети войны. И мы всё испытали:
Бомбёжки, обстрелы, и холод, и голод.
В войну закалились и сильными стали,
Над миром мы подняли серп свой и молот.

Нет, мы не хотим, чтобы правнуки наши
Увидели то, что нам в детстве досталось,
Отцов поминали, за Родину павших,
Сиротами с раннего детства остались.

Народ наш любого врага одолеет.
Я верю, нет силы, чтоб русских сломила.
Пусть знамя Победы над Родиной реет!
Хотим мы Свободы,

и Счастья,

и Мира!

9-ое Мая

Война окончена.
И семь десятков лет
С тех пор прошли,
как тысячи столетий.
Угрозам говорим
фашистским: «Нет!»
И каждый МАЙ
ликуем мы, как дети.

А в этот день
особенный парад:
В строю шагают
ветераны-деды.

А если слышим
орудийный залп,
То это залп —
в честь воинов Победы.

Часть IV

Культура России

**Нам не забыть, как в тягостном бою,
Ложась под танки и на амбразуру,
Бойцы спасали Родину свою,
Её народ, великую культуру.**

Две жемчужины

Где нива густо золотится
И небо блещет синевой,
Заложит город мой царица,
Как Пётр когда-то над Невой.

Она сама расчертит планы.
И лучший зодчий, как венец
Средь парка над водой туманной,
Прекрасный выстроит дворец.

А рядом храм во славу Бога
Свой крест несёт под облака.
И имя зодчего Старова
Восславят люди на века.

Прошли уже с тех пор столетья,
Случались радость и беда.
И вот в последнем лихолетье
Мой город был сожжён дотла.

Всё, что казалось нам нетленным,
Увы, погибло до конца,
И лишь обрушенные стены
Остались в память от дворца.

Но мы жемчужину России
(Так наш народ дворец назвал)
Для новой славы воскресили,
И город вновь из пепла встал!

А тот, что был Петра созданием
И дивно Пушкиным воспет,
Блокадное пройдя страданье,
Достоин, гордо смотрит в свет.

И в нём средь блеска, шума, света,
И в городке, что мне милей,
Поставлен памятник поэту
Как символ Родины моей.

Памяти Константина Симонова

(1915 – 1979 гг.)

Он с первых дней войны – уже в строю,
От Бреста тяжкий путь прошёл с боями.
И сколько раз у смерти на краю
Лицом к лицу был с лютыми врагами.

Корреспондент, известный всей стране,
Поэт, давно вошедший в наши жизни,
Он знал, как это важно на войне –
Ведущим словом помогать Отчизне.

Леса Смоленщины, и хутора вдали...
И дождь хлестал измученные лица...
А наши воины всё шли, и шли, и шли,
К востоку отступая от границы.

Но всё! Предел! И нет назад пути!
В декабрьской вьюге грянуло сражение.
Врагу от смерти больше не уйти! –
Рванулись наши части в наступление.

Вот первые победы. И тогда
С жестокими боями враг отходит,
Дотла сжигая сёла, города,
И нашим путь лежит на Богородицк.

И генерал командует: «Вперёд!
Наш пропуск – Богородицк, помни это!»
А всё вокруг горит, гудит, ревёт...
И всё потом войдёт в статьи газеты.

Он был солдат до самого конца.
И, по его святой последней воле,
Собрались все, чтоб старого бойца
Развеять прах на Могилёвском поле.

«Прощание славянки»

(рассказ новой знакомой)

Мы в поезде ехали долго,
А поезд нас вёз в Казахстан.
Осталась давно сзади Волга,
День пятый поездки настал.

Стояли мы на полустанке.
Оркестр только вальсы играл.
И вдруг – марш «Прощанье славянки»!
Команду подал генерал.

На фронт там ребят провожали,
Сражаться за наш Ленинград.
И матери их обнимали,
Просили: «Вернитесь назад...»

Прощальные крики и стоны,
И много в отчаянье слёз...

Последние скрылись вагоны —
Лишь стук отдалённый колёс.

«7-ая симфония» Шостаковича

(Памятник героизму советского народа
в годы Великой Отечественной войны)

*«Страна, художники которой в эти суровые дни
в состоянии создавать произведения такой
бессмертной красоты и высокого духа, —
непобедима».*

Американский критик о «Ленинградской симфонии»
Д.Д. Шостаковича. Москва, 22 июня 1942 г.

Девятое августа сорок второго.
Блокадный, голодный, больной Ленинград.
Но всех позвала филармония снова.
А город наш грохотом взрывов объят.

Всего пятнадцать музыкантов
Осталось в городе живых,
Средь воинов нашлись таланты.
Все не жалели сил своих.

И в этой атмосфере адской
Открылся для народа зал.
И Шостакович «Ленинградской»
Свою симфонию назвал.

Зал переполнен, до отказа,
Не всем хватило даже мест.
Стрельба не прервала ни разу
Наш симфонический оркестр.

Глубоких, острых ощущений
Сама симфония полна.
И много ярких впечатлений
Давала каждому она.

И весь оркестр с огромным чувством
Играл среди полной тишины.
И яркий свет давала люстра,
Как это было до войны...

А в звуках слышалось: в народе
Редчайшей силы героизм,
Стремление к жизни и свободе,
И будет побеждён фашизм.

Так чётко, трепетно и строго

Играл наш каждый виртуоз,
И люди плакали в восторге
И даже не скрывали слёз.

Затмились мысли и про голод...
И радио подключено –
На весь наш осаждённый город
Несло мелодию оно.

Летели звуки ясно, чисто
(А воздух был от дыма спёрт),
И обезумели фашисты,
Они считали – город мёртв.

В испуге понял враг: «В осаде
Такую музыку творить
В блокадном, нищем Ленинграде?! –
Россию нам не победить!»

После боя

*«Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне».*

(Из песни «Играй, мой баян»)

Был июнь сорок первого года.
День. Москва. Белорусский вокзал.
Эшелоны... Ребята с завода...
Краснознамённый их провожал.

Песни были такие родные,
Их любила и знала страна.
И вдруг грянула мощно, впервые
Песня «Священная война».

В ритме марша, чеканная строгость
И надежда на полный успех,
Смысловая большая суровость –
Растревожили души у всех.

В дни войны часто слышались песни
И «В землянке», и «Тёмная ночь» –
Как из дома приятные вести,
Чтоб солдатам держаться помочь.

Очень «Вечер на рейде» любили,
«Эх, дороги», «Шумел брянский лес».
Песни все душевные были
И снимали и боли, и стресс.

«Ой туманы мои, растуманы» –
Так протяжен мотив дорогой...

Пели песню в лесах партизаны
И солдаты, лишь кончится бой.
Было песен задорных немало:
Про тальяночку, про Василька,
А «Катюша» всем силы вливала,
Как живая вода родника.
И артисты на фронт приезжали.
Даже в сильный мороз, будто в зной,
В лёгких платьях они выступали,
Этим праздник бойцам создавали,
Чтобы дух всем поднять боевой.

Война и музыка

Вдохновляла музыка
Тружеников тыла,
Придавала мужества,
Придавала пыла.
В глубь страны уехали
Многие театры.
Было тут до смеха ли
И до шуток? – Вряд ли.

Слушали по радио
Арии и песни
(Лемешев, Нежданова –
Голоса чудесны),
Рихтера и Гилельса –
Лучших пианистов,
Музыку Огинского,
Мусоргского, Листа.

И сражались воины
За Москву и Тулу,
За свободу Родины,
За её культуру.
Берегли, что пройдено,
Труженики тыла,
Чтоб искусство Родины
Величайшим было.

Фильмы военных лет

Чтобы людям поднять боевой дух искусно
И показывать части событий с фронтов,
Роль большую сыграло в те годы искусство,
В том числе звуковое кино и без слов.
«Боевых киносборников» было немало,
Агитфильм возродил прежних лет репортаж.

Фильм-плакат, режиссёр его Ромм.
Автор фильма внести хочет ясность,
Негодую и гневаясь, в то,
 Что фашизм... он ведь бесчеловечен...
Фильм в истории первый такой.
В разных странах поныне известен,
Знаменитостью стал мировой.

1942 г. Пырьев. Фильм «Секретарь райкома».
Здесь сюжет замечательный дан
Про сраженья ушедших из дома
(Но «под носом» врагов) партизан.
 И немало таких приключений,
 Что душа замирает порой:
 Неожиданных разных решений
 Представляет нам фильма герой.

1944 г. И в «Радуге» (фильм режиссёра Донского)
Нам автор борьбу партизан показал.
Мы видим моментов значительных много –
Простого народа геройский накал.

1943 г. «Она защищает Родину» –
Так Эрмлер назвал свой фильм.
И это испытано, пройдено –
Народ русский непобедим.
 В фашистском тылу сражалась
 Простая женщина-мать.
 И немцы её боялись,
 Но им партизан не поймать.

1943 г. И встают перед нами картины
Всем известной блокады кольца.
И мы верность и преданность видим
В фильме Лукова «Два бойца».

В этих фильмах бойцы, партизаны,
Ратны подвиги полны чудес.
Их сыграли Марецкая, Ванин,
Здесь и Жаров, Андреев, Бернес...

В те дни фашистского коварства
Был первым создан для бойцов
Фильм «Беспокойное хозяйство».
Хозяйством правил Огурцов.

Здесь много вымысла и шуток
И в то же время доброты.
Прибавил радостных минуток
Фильм в дни жестокой суеты.

И «Парень из нашего города»,
И «Зоя», ряд фильмов других.
Герои ещё очень молоды,
Но мужества много у них.
Пример это для подражания.
Так нам и теперь говорят.
На фильмах прошло воспитание
В те годы советских ребят.

Плакат

Помнит с военных времён каждый житель,
Что с первых дней всколыхнулся народ.
Всюду плакат был расклеен Тоидзе:
«Родина-мать зовёт!»

В красно-красных платке и одежде,
С воинской клятвой-присягой в руке,
Взгляд материнской любви и надежды,
Сила в каждом штыке.

Этот плакат – наша летопись жизни,
Той героической жизни страны,
Как поднялись на защиту Отчизны
В страшной борьбе сыны.

«Мать партизана»

(Художник Герасимов С.В. 1943 г.)

Трудно всем было в тылу и на фронте.
Но облегчало искусство тогда
В разных войсках (сухопутных и флоте),
В сёлах больших и в любых городах.

И помогали картины, плакаты
Всюду народ на борьбу вдохновить,
А на участках, войною обьятых,
Злого врага до конца разгромить.

Можно ль без слёз в жизни видеть такое?
«Мать партизана»... А было ведь так!
И среди народа встречались герои.
Мы видим ненависть, только не страх.

Женщина, мать и крестьянка простая,
А перед нею со стеком, плечист,
Страшной расправой ей угрожая,
Полный коварства и злости фашист.

Гнев свой и боль выражает художник,
Веру в людей, в их упорство в борьбе.
Мужество пульей убить невозможно.
Помни, фашист, скоро гибель тебе.

«Фашист пролетел»

Художник талантливый Пластов
Всю сущность фашизма сумел
Раскрыть очень тонко и ясно
Картиной «Фашист пролетел».

Опушка осеннего леса,
Осинки немножко дрожат,
Унылого неба завеса,
Подходит к концу листопад.

А где облаков ряд пушистых,
Зловещая точка вдали:
Уносит стервятник фашиста
Подальше от этой земли.

Лежит на земле пастушонок,
В крови весь, уже неживой.
Простой деревенский ребёнок
Уткнулся в траву головой.

И верная рядом собачка,
Полна доброты и ума.
И видно, дружок этот плачет,
И плачет природа сама.

Какое злодейство фашиста!
Жестокость, коварство и злость.
Бессмысленно это убийство,
Сердца всем пронзает насквозь.

Художники студии им. Митрофана Борисовича Грекова

*Такого оспаривать некому:
Картина «Тачанка» с тех пор
Составила памятник Грекову,
Открыла твореньям простор.
(1925 г.)*

Была в нашей славной столице
Военных художников студия.
Башкеев, Авилов, Савицкий
Учили коллег по орудию.

Художники студии Грекова
Ушли в сорок первом на фронт.
До самого дня до победного
Войну заносили в блокнот.

Рисунки Лукомского, Жукова,
Богаткина – все о боях,
Остались как будто наукою
О тех героических днях.

Правдивые видим сражения,

Жестоких боёв каждый миг.
И вся глубина впечатления
Останется долго от них.

Рисунки те – летопись зримая,
И видим мы в них вновь и вновь
И армию непобедимую,
И к нашим солдатам любовь.

Тематику этого подвига
Смогли и потом продолжать:
«Победа» творца Кривоногова,
Картина Неменского «Мать».

Скульптура Вучетича зрительно
В Берлине поныне стоит,
И воина-освободителя
Народ всей Германии чтит.

Художники студии создали
Картины и после войны.
Их видим в Москве, Симферополе,
В различных музеях страны.
Масштаб Сталинградской битвы
Представил для нас Волгоград...

Невольно читаешь молитвы
За всех, не пришедших назад.

О войне после войны

Да, отзвуки этой жестокой войны
Всем долго терзать будут души.
Её отпечатки повсюду видны:
На море, на небе, на суше.

На темы войны много фильмов в прокат
Представит нам кинематограф:
Про сильных героев и скромных солдат
Как подлинный в память автограф.

1947 г. Фильм Барнета «Подвиг разведчика». В нём
Советский разведчик Федотов
Решимостью, хитростью ночью и днём
Немало засёк вражьих дотов.

1948 г. О лётчике повесть Борис Полевой
Напишет. Вот мужество, если
Без ног, на протезах летал наш герой!
Таков Алексей был Мересьев.

Мы смотрим с большим напряжением фильм,
Как Барнета, он интересен.
Сыграл роли Кадочников, всеми любим.
И стал повсеместно известен.

1957 г. «Летят журавли» Калатозова фильм
Большой интерес вызывает.

Он к людям любовью своей несравним,
И зритель всё переживает.

А роль героини исполнила здесь
Самойлова, друга – Баталов.
Прекрасной игрой фильм наполнился весь,
Глубоких моментов немало.

Какие примеры увидеть смогли
Бесстрашия, мужества, силы!
Ещё много лет пусть летят журавли –
Любовь здесь верна до могилы.

1959 г. Иван Соколов – очень сложная роль
В актёрской стезе, несомненно.
Сергей Бондарчук, режиссёр и актёр,
Исполнил её вдохновенно.

Прошёл испытанья солдат рядовой,
Победу добыл величайшей ценой –
Душою не стал он калека.
С ребёнком заботливый, добрый, родной.
Фильм этот – «Судьба человека».

И чист, и бесстрашен Алёша Скворцов.
Роль скромного парня играя,
Так трогает душу артист Ивашов
В «Балладе о солдате» Чухрая.

Духовой оркестр

Люблю бывать я на парадах,
Где духовой большой оркестр,
И с молодыми слушать рада
Марш Мендельсона для невест.

Ни фортепьяно, ни тальянки,
Но – саксофон, гобой, фагот...
И марш «Прощание славянки»
Готова слушать я весь год.

Смотреть на лица оркестрантов,
На напряжение их губ,
Маршировать в ритм барабанов
И в такт мелодий медных труб.

А эти марши создавали
И Шостакович, и Глиэр,
Прокофьев, Глинка и Макаров,
И Скрябин творчеством горел.

Не только танцев, песен, маршей,
Но и сюит, поэм и пьес,
Рапсодий и симфоний также
Немало исполнял оркестр.

Их на Руси писали много
И Глазунов, и Бородин,
И Римский-Корсаков, Чайковский –

Шедевр был создан не один.

Под звуки труб, валторн, кларнетов,
Под тенор, альт, бас, баритон
С восторгом я танцую этот
Старинный вальс – «Осенний сон».

Русская культура

Русская культура – это сказки бабушки,
Песни колыбельные, нежные до слёз,
Первые, любимые, детских ручек «Ладушки»,
В шубе, в белых валенках добрый Дед Мороз.

Русская культура – всё, что сердцем любим мы:
Кружево елецкое–вычурный узор,
Петипа, Уланова, Куклачёв с Никулиным,
Пляски под гармонику и народный хор.

Русская культура – «Запорожцы...» Репина
И Рублёва добрая живопись икон,
Хлестаков – Мартынова, Городничий – Щепкина
И у Глинки в опере голосов канон.

Русская культура – музыка Чайковского,
Памятники, статуи – Питерский ампи́р,
Дерево Конёнкова, мрамор Антокольского
И скульптуры Мухиной – символ русских сил.

Русская культура – творчество писателей:
Достоевский, Шолохов, Пушкин и Толстой.
Это восприятие мыслящих читателей,
Их сопоставление со своей мечтой.

Русская культура – это то, что славим мы,
Что душою русскою всяк принять готов:
Со времён Владимира наше православие
И Пасхальный радостный звон колоколов...

Русская культура – близкая нам, тульская:
Самовары, пряники, первый наш баян.
Русская культура – всё исконно русское,
То, чего нет более ни в одной из стран.

Мудрость

Мудрость – она нам даётся не в детстве,
С ней не родится любой человек.
Не передаётся она по наследству,
И посещает порою не всех.

Черпаем мудрость мы даже не в школе:
Мало иметь только ясность ума –
Надо наращивать опыта боле,
Мыслей прикладывать много весьма.

Мудрыми речи бывают и мненья.

Важно, кто в деле стоит у «руля»,
Мудрый выносит приказы, решения,
Знает на опыте цену рубля.

Мудрость – глубокое знание жизни.
Малые истины вместе сложи,
Понаблюдай за собой и за ближним,
С мудростью каждое дело верши.

Но при анализе разных поступков
Будет осадок порой горьковат.
Это послужит в дальнейшем наукой,
Сам разберёшься, в чём был виноват.

Только бояться ошибок не надо –
Вот высший принцип, чтоб мудрыми стать.
Делу служить – это долг и награда.
Счастье для всех – если мудрая власть.

Великий и могучий

*«Берегите чистоту языка! Никогда не употребляйте
иностранных слов. Русский язык так богат и гибок,
что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.»*

И.С. Тургенев

*«Русский язык – язык, созданный для поэзии, он
необычайно богат и примечателен главным образом
тонкостью оттенков.»*

Проспер Мориме, французский писатель

Красив наш язык, что поистине русский,
В нём тысячи тысяч созвучий и слов.
На нём говорили и Чехов, и Пушкин,
Тургенев, Есенин, Ершов и Крылов...

Весомо и значимо русское слово,
Им всё выражаем: и радость, и грусть.
Оно нам помочь в каждом деле готово.
По-русски зовём мы страну нашу – Русь.

Язык наш прекрасный: живой и певучий,
В романсах и вальсах душевно звучит.
Язык независимый, сильный, могучий,
И жизненных красок в нём свой колорит.

Творить чудеса языком можно нашим,
Всё то передать, что в сознание живёт:
Шум леса, блеск моря и запахи пашен,
Грозы громоуханье и солнца восход.

Сейчас пишут много поэзии, прозы,
Что важно для всех поколений сберечь.
Сбываются классиков наших прогнозы:
Веками звучать будет русская речь.

Родной наш язык – государства основа.
И в странах других, среди многих людей
Сверкает исконное русское слово,

Пленяя весь мир красотой своей.

Обидно – не кто-то, мы, русские, сами
Готовы своим языком пренебречь:
Язык засоряем чужими словами,
Уродуя чистую русскую речь.

Но нет! Мы ж великая в мире держава,
Талантливый, гордый, свободный народ.
Родной свой язык обожаю и славлю.
И пусть на Руси он веками живёт!

Русский фольклор

Извечно творчество народа
У каждой нации своё.
В нём человечества природа,
Зеркально зримо бытие.

У нас народное богатство –
Фольклор, поэзии родник.
В нём отразились труд и братство,
Исконно русский наш язык.

Легенды, мифы, поговорки,
Романсы, сказки, волшебство,
Загадки и скороговорки,
Приметы, сценки, колдовство!

Ещё былины и приданья,
Считалки, свадебный обряд,
И анекдоты, причитанья,
Стихов, частушек, песен ряд.

«В них русский дух, в них Русью пахнет»,
Народа мудрость, красота.
От стариков шло – дальше, к младшим,
Из рода в род, из уст в уста.

Теперь уже другая мода –
Плеяда чужеземных слов.
Избранник власти из народа
Забыть всё русское готов.

Пусть в уголках большой России
Оттенками различна речь,
Народный сказ, слов русских силу
Так важно для страны сберечь.

Пословица вовек не сломится

(И в шутку, и всерьёз)

*Остроумны люди наши:
Нет пословиц русских краше.
Их несёт из века в век
Каждый русский человек.*

В каждом доме сбереженье
Всё же лучше выраженья:
Что посеешь, то пожнёшь.
Где теряешь, там найдёшь.

Не красна изба углами,
А красна-то пирогами.
На чужой ты каравай
Всё же рта не раскрывай.

Не дадут зимой и снегу.
И зимой готовь телегу.
Дважды платит всем скупой.
Не сойтись горе с горой.

Золотник хоть мал, да дорог.
Не взрывайся ты, как порох.
Нет дыма без огня.
Говорят, корм не в коня.

В скорлупу не зарывайся,
На глупца не обижайся.
Только на чужой роток
Не накинешь ты платок.

Капля точит даже камень.
Ты не лёд, а вовсе пламень.
Коль донос устроишь тут,
То получишь первый кнут.

Есть спина, а кнут найдётся.
Без ноги легко живётся,
Потому что как-никак
Нужен лишь один башмак.

Не ищи в стогу иголку,
Всё равно не выйдет толку.
Не сходи совсем с ума,
Ты – неверующий Фома.

Повторенье – мать ученья.
Не плыви против течения.
Не всё золото, что блестит.
Умный в споре промолчит.

Не измерив даже броду,
Не пытайся лазить в воду.
В печь не лезь – ты не горшок.
Всяк сверчок знай свой шесток.

Не жалей волос ты в драке.
Задом пятятся лишь раки.
Кое-кто в недобрый день
Тень наводит на плетень.

По колено пьяным море.
И один не воин в поле.

После дождичка в четверг
Рад бы в рай – не пустит грех.

*Мы лишь часть пословиц взяли.
Как смогли, в стихи связали.
Но традициям верны,
Знать фольклор мы все должны.*

Примета

Была у нашей бабушки примета,
И верила она, конечно, ей:
Коль в понедельник гость, то значит это,
Что всю неделю надо ждать гостей.

И пусть наук я разных много знаю,
Уже прабабушка немало дней,
Но на досуге часто вспоминаю
Приметы старой бабушки своей.

Нет, я не суеверна... Я не верю
Ни картам, ни приметам и не снам.
И в понедельник нараспашку двери
Уже с утра открою всем гостям.

Но всё же русский наш народ не шутит,
В приметы верит он спокон веков,
А, может быть, лишь только воду мутит,
Ведь нрав народа нашего таков.

Но верь–не верь, случилось в самом деле,
Что в понедельник приняла гостей.
И эту всю, особую, неделю
Наслышалась немало новостей.

Да, с понедельника до самой до субботы
Меня навевали старые друзья.
Прибавились пусть хлопоты, заботы,
И пусть устала, но так рада я.

Теперь примете этой верить буду.
Нет, не тяжёлый понедельник день.
И приходите всю неделю, люди,
В гостеприимную моей квартиры сень.

Рецепты удачи

(Шутка)

Кто-то верит и в приметы,
Кто считает – ерунда.
Больше всех дают советы,
Видя чёрного кота.

Жаль, что лошадь стала чудом
И подковы не найти.
Значит, счастье ниоткуда

Нам не свалится в пути.

Дать могу советов много,
Запиши себе скорей.
Соблюдай их очень строго,
Будет всё тогда о-кей.

Женщин с вёдрами пустыми
За сто метров обойди.
Чтоб удачней в жизни было,
Пятачок в сапог клади.

В новый дом бросай ты веник
Иль вперёд пусти кота.
Если встретится соперник,
Ты за нос держись тогда.

Коль пришлось тебе вернуться,
Не печалься, не тужи:
Надо мило улыбнуться,
«Здравствуй» зеркалу скажи.

Из соседей если кто-то
Принесёт обратно долг,
У тебя одна забота:
Пусть шагнёт через порог.

День тяжёлый – понедельник.
А с него – недели счёт:
Проводи его в безделье –
Всё равно не повезёт.

Чтоб отлично сдать зачёты,
Коготь зверя ты надень,
Пусть в чернилах палец кто-то
Молча держит целый день.

Обратятся если люди,
Спросят:
 «Ты идёшь куда?» –
Ты вернись, пути не будет
С этим словом никогда.

Для удач пришей заплату
Из материи другой –
Перед первою зарплатой
Стукни левою ногой.

Бойся ты, конечно, сглаза.
Если хвалят горячо,
Плюнь скорее же три раза
Через левое плечо.

Есть ещё защита тоже:
Ты за чёрное держись,
Но по дереву ты всё же
Постучать не поленись.

Нос зачесется – быть пьянке,
Губы – крепкий поцелуй.
У примет своя изнанка:
Будь здоров и не горюй.

Наши кинокомедии

«Смех – великий санитар».
А.В. Луначарский

Ничего нет в целом свете
Привлекательней, чем смех.
Любит каждый фильмы эти.
Рассказать о них не грех.

Комедийных фильмов много.
Я в них прелесть нахожу.
Не судить их буду строго –
С хронологией свяжу.

Протозановым показан
Смехотворный путь дружка.
В комедийном фильме назван
Он «Закройщик из Торжка». (1928 г.)

И святого Иоргена
Праздник в фильме преподнёс. (1930 г.)
Комедийные есть сцены,
Всем от них смешно до слёз.

Пырьев. Фильмы: «Трактористы» (1939 г.)
И «Свинарка и пастух». (1941 г.)
Их народ воспринял быстро,
Интерес к ним не потух.

Фильмы с музыкой прелестны,
Оптимизму много мест.
Александров вставил песни,
Показал в кино – оркестр.

Кинолента «Волга-Волга» (1938 г.)
И Бывалов бюрократ.
Фильму лет, конечно, много –
Каждый новый зритель рад.

И «Весёлые ребята», (1934 г.)
«Светлый путь», «Цирк» и «Весна». (1940, 1936, 1947 гг.)
Фильмы юмором богаты,
Но и мудрость всё ж ясна.

В фильме «Приходите завтра» (1963 г.)
(Кинорежиссёр Ташков)
Помощь девушке внезапна,
Много добрых, чутких слов.

«Берегись автомобиля», – (1966 г.)
Так Рязанов говорил.
Разных выдумок и былей

В этом фильме воплотил.

«Смех, конечно же, – искусство», –
Умный критик так сказал.
Но в смешном бывает грустно,
На двоих когда вокзал. (1983 г.)

И сатиру мы встречаем
У Рязанова не раз.
Жадных хищников признаем
Мы в комедии «Гараж». (1980 г.)

Создал фильмы всех смешнее...
Кто же это? Угадай!
Скажем хором все дружнее.
Ну, конечно же?
– Гайдай! 1960-ые гг.)

Здесь и пленница Кавказа,
Очень умный пёс Барбос.
Это всё смотрел сто раз я,
И на эти фильмы спрос.

Здесь три комика – потеха.
Вот где юмора прогресс:
Вызывают много смеха
Трус, Бывалый и Балбес.

Шурик всем давно известен,
Этот юноша-студент,
Но, как прежде, интересен,
Хоть прошло немало лет.

Безусловно, эксцентричны
Приключения юнца,
Но так трогательна личность.
Фильм смотрел бы без конца.

Всех комедий много разных,
Здесь лишь маленькая часть.
Каждый жанр своеобразный,
Но у них большая власть.

И сатирой покорили,
Помогали отдохнуть,
Радость жизни подарили,
Этим фильмам – долгий путь!

Станция Жданка

Есть в городе нашем с историей славной
Железнодорожный вокзал.
Кто мимо него проезжал, пусть недавно,
Теперь бы его не узнал.

Здесь висится гордо, красиво скульптура –
Известный стране человек.

И эта, из знатного рода, фигура
Ведёт в девятнадцатый век.

Проникнув в железной дороги значение,
Граф Бобринский (вот так орёл!),
Стал третьим министром путей сообщения
И в город наш ветку провёл.

И шли день и ночь через станцию Жданка
На север и юг поезда.
«Вот станция Жданка. Слезайте, гражданка», –
Шутили в народе тогда.

В тяжёлые годы для нашей Отчизны
Под градом снарядов и бомб
Была наша Жданка стальной жилой жизни,
Фашистам же – гибель и гроб.

Чудесный перрон и вокзал высшей марки,
Как будто губернский музей.
Удобные, щедрые эти подарки
Для нас и приезжих гостей.

Июль 2012 г.

Заповедники России

(Написано до присоединения Крыма к России)

Заповедные зоны России...

Их двенадцать – реликтовых мест.
Но нигде на Земле нет красивей,
Ни за тысячи вёрст, ни окрест.

Пусть от Балтики и до Чукотки,
С Заполярья на солнечный юг
Человек сможет лёгкой походкой
Прошагать, побывать здесь как друг,

Прикоснуться к красотам природы,
И почувствовать прелесть её.
Представители разных народов
Здесь найдут вдохновение своё.

Заповедник Приокско-Террасный.

В Подмоскowie, где Серпухов, он.
Лес и степь, с флорой своеобразной.
Под охраною зубр и бизон.

Прогуляйся по лесу немножко,
Полюбуйся его красотой.
Только надо ходить по дорожкам –
Заповедный порядок такой.

Повстречаются зубры-гиганты –
И от страха появится дрожь.
Хоть животные подслеповаты
И не злобны, но их не тревожь.

А бизоны здесь все за оградой –
Человека не могут терпеть.
Подходить очень близко не надо,

И опасно в глаза им смотреть.
Встретить можно косулю и лося,
Полосатых детей кабана.
Птичье чудное разноголосье
Настроенье поднимет сполна.

Сочи. Море и южная зелень –
Чудный национальный здесь парк.
С водопадов прохладой веет,
Не найдёшь двух похожих никак.

На горах много солнца и снега,
А в пещерах столбы, бахрома.
Царство тени, безмолвия, неги;
Вас излечит природа сама.

Сто четырнадцать старых объектов:
Вот стоянки древнейших людей,
Византийские храмы нередки
И руины от замков вождей.

Остров Врангеля. Ветер с пролива,
Беренг имя которому дал.
Минус тридцать, и льды горделиво
Прямо на берег «прыгают» в шквал.

Жизни вроде б нельзя зацепиться.
Но откуда же слышится рык?
Есть полярная даже лисица,
И олень дикий, и овцебык.

Здесь животным полярным неплохо,
А растениям в теплицах легко.
Это – «памятник прежним эпохам»,
Так ушедшим от нас далеко.

Знаменитые русские «джунгли» –
Заповедник Байкальский среди гор.
Зов оленя протяжный и трубный,
За речушкой зелёный простор.

Подвесной, очень узенький, мостик.
Кедрам, пихтам немало веков.
На зимовке уютно и просто,
Туристических много костров.

От Лаура идут три дороги –
Словно в сказке, скорей выбирай.
Не жалею только обувь и ноги –
Здесь Кавказский особенный край.

Попетляв, к саблевидным дубравам
Вмиг тропинка тебя приведёт.
А другая – к реликтовым травам,
Луг альпийский всю зиму цветёт!

Заповедная третья дорога
Очень круто торопится ввысь.
И хозяев-медведей так много –
К перевалу скорей доберись!

А Байкало-Ленский в Сибири
«Берег бурых медведей» зовут.

А леса знаменитые были,
Их рубили безжалостно тут.

И в Италию их продавали.
Всю Венецию держат столбы –
Шли на мощные крепкие сваи
Вековые деревьев стволы.

Чудных лиственниц, этих гигантов,
Уничтожили много тогда.
В наше время дождались гарантий –
Вывоз их запрещён навсегда.

Тишина, только всплеск крупных рыбин,
Чёрных аистов звуки щелчков,
И сухого валежника слышен
Треск под тяжестью лап «рыбаков».

Заповедник Кроноцкий – Камчатка.

Горных склоны к заливу хребтов.
Для учёных большая загадка,
Почему горный норов таков.

Здесь источников много термальных
И реликтовых пихтовых рощ,
И баранов здесь снежных немало,
Ценный соболь камчатский хорош.

Есть «Долина Гейзеров» даже,
И вулканы, и много озёр.
Но взб-камеры в точках на страже –
Засекают движения гор.

В одночасье гигантские горы
Вдруг сдвигаются с мест вековых.
Вместо них потекут реки скоро.
Больше гор на земле нет «живых».

Уникальный процесс на планете –
Как ландшафт вдруг меняется вмиг.
А явления редчайшие эти
На Земле лишь у нас у одних.

А такого пейзажа, не скрою,
Нет нигде, даже наверняка:
Возвышается здесь над тайгою
Настоящий бархан из песка.

Сорок градусов, словно в Египте.
А поднимешься в гору на склон,
Меж столбами пройдёшь и увидишь
Словно чудный и сказочный сон.

А посмотришь за каменной аркой
И – замрёшь, замороженный, ты!..
Сразу станет и душно, и жарко:
Ба, ведь Ленские это столбы!

Вот соборы, ещё колоннады
И фигуры огромных людей,
И из камня все эти громады –
Настоящий природный музей.

Вдруг покажется: слышишь призывы
На молитву – стоит «минарет».
Мусульманам кричат муэдзины,

Но тем камням... пятьсот тысяч лет.

Заповедник Воронежский – сказка!

И берёз золотистая грусть,

И речушек прохладная ласка –

Вот где наша красавица Русь!

Повстречать можно тут же «нос к носу»

И косулей семейство не раз,

И красавца спокойного лося –

Не боятся животные нас.

И черничные рядом поляны,

Знаменитые рощи, боры.

Дни и ночи здесь трудятся рьяно

Над плотиной речные бобры.

В нашей северо-западной части

(Этим парком я тоже горжусь)

Средь болот сохранилась отчасти

Легендарная древняя Русь.

Берега Кенозера известны

С незапамятных даже времён.

Здесь обычай особенный, местный,

От других отличается он.

Вот на каждом шагу те, былые,

Прежних зодчих часовни стоят,

И деревни, и рощи святые,

И старинный наш русский уклад,

И священники служат обедни,

У людей в речи нет буквы «ё».

Кенозерский один заповедник

Сохранил лет прошедших бытё.

Тебердинский большой заповедник

И вершина Кавказа – Домбай.

Очень много красивых ущелий.

Постарайся и там побывай.

Это чудо – феерия красок,

Мощных клёнов – веков красота,

Можжевельника зарослей массы

И отроги Большого хребта.

А венчает такую картину

Аманауз – заоблачный пик.

Вот уж тысячи лет не покинул

Гору эту огромный ледник.

Водопады и бурные речки.

Но играет здесь главную роль,

Пить спускаясь в речные местечки,

Тур – заоблачный чудо-король.

Саяно-Шушенск. Лес чудный кедровый,

Ирбис водится в нём – снежный барс.

В зимний холод лес будто безмолвный,

Но Саяны зовут всё же нас.

Мир хрустален. И всё без движенья,

Реки скованны намертво льдом.

Козерога следы и оленя

Говорят нам о месте живом.

И находятся здесь под охраной
Красный волк и алтайский улар,
На планете осталось их мало –
Это фауне мощный удар.

Заповедник известен повсюду.
Человек древний здесь обитал,
И рисунки оставил он людям
Высоко среди каменных скал.

.....
Описала я всё очень кратко,
С чем турист познакомится тут,
Чтобы не было прежде загадкой,
Как наметить свой новый маршрут.

Все двенадцать природы творений...
Так различны они меж собой.
Пусть пройдёт даже сто поколений –
Приобщиться к ним сможет любой.

Верить хочется, что под охраной
Будет цело всё так, как сейчас.
Поезжайте, пусть поздно иль рано,
Ждут всегда заповедники вас.

Близнецы

Небо в Сочи высоко и сине.
Только как же нам быть, не пойму:
Я живу в нашей милой России,
Ты – у Чёрного моря в Крыму.

Повстречались на Олимпиаде.
Оказалось: мы два близнеца.
Вместе с мамой живу в Волгограде,
Ну, а ты... ты в Керчи у отца.

Разделились и люди, и страны
И смирились с такою судьбой.
Близнецы иностранцами стали.
Мы далёкими стали с тобой.

И навеки мы были б чужие,
Но случилось вдруг чудо. И вот
Русский Крым поддержала Россия,
Сделал выбор сам крымский народ.

Разлетелись прекрасные вести
В этот солнечный праздник весны.
Крым с Россией теперь стали вместе.
Брат родной, вместе будем и мы.

Заповедники Крыма

Природный Крымский заповедник

Здесь яйлы^{*)}: есть Гурзуфская, Чёрная –

Часть центральная Главной гряды,
И красивое место, бесспорно,
Крымских гор протянулись ряды.

Вот высокие самые горы –
Чатыр-Даг (выше всех Роман-Кош).
Открываются взору просторы,
Вид с вершины на них так хорош.

В заповеднике множество речек,
Все начало отсюда берут.
И немало целебных местечек,
Триста горных источников тут.

И научные данные точны,
И врачи всем желают добра:
Савлух-Су, знаменитый источник,
Очень много в воде серебра.

Бук и граб, и сосна под охраной,
Их защитная роль велика:
Чтоб водой почву не размывало
От любого в горах родника.

Много здесь редких видов животных:
Благородный олень и муфлон,
Уникален и краб пресноводный –
Ведь в Крыму только водится он.

Ждут пещеры прихода туристов,
Оборудован весь Чатырдаг,
Тропы созданы в месте лесистом.
Много прелести в Крымских горах.

^{*)} Яйла – название летних горных пастбищ Крыма.

Ялтинский горнолесной природный заповедник

В нём леса занимают две трети,
А подлеска состав – редкий весь:
Может, где-то и есть на планете,
Но в России увидишь лишь здесь.

Есть и волос Вены, и смолка,
Краекучник персидский, пион,
Сон-трава, солнцесвет и ясколка,
И проломник, но мелок здесь он.

Насекомые все интересны:
Жук-олень, поликсена, сатир.
В Красной книге немалое место
Занимает эндемиков^{*)} мир.

Уникальна вершина Ай-Петри,
И красив водопад Учан-Су.
И пещера Трёхглазка от ветра
Защитит в этом горном лесу.

^{*)} Эндемик – растение или животное, распространённое только в одной географической местности.

Заповедник «Мыс-Мартьян»

«Мыс-Мартьян» – заповедник за взгорьем,
Уголок необычный такой.
Как вокруг Средиземного моря,
Климат здесь тот же мягкий морской.

И реликтовый лес очень ценный:
Встретишь вдоль туристических троп
Виды многих редчайших растений,
Охраняемых бережно МСОП.^{*)}

Земляничник здесь вечнозелёный,
В зиму он сохраняет листву.
На стволе, крупных сучьях у кроны
Ежегодно меняет кору.

Кроме этого дерева, также
Можжевельник, фисташка, сосна.
Эти виды лишь встретишь однажды
И поймёшь: их защита важна.

^{*)} МСОП – Международный Союз Охраны Природы

«Лебяжьи острова» – филиал Крымского природного заповедника

Острова в Каркинитском заливе,
Их Лебяжьи зовут с давних пор.
Прежде малоизвестными были,
А теперь... Мировой договор

Заклѹчѹн в прошлом веке в Иране
О строжайшей и полной охране
Видов всех в акватории птиц,
Их защита не знала границ.

Птицы к югу когда пролетают,
В африканском тепле зимовать,
В этом месте всегда отдыхают,
И живут, не спеша улетать.

С перелѹта, голодных, усталых,
Их всегда острова принять рады,
Сотни тысяч различных пернатых –
Невозможно окинуть их взглядом.

Здесь гнездятся и ходят, как павы,
Хохотуньи и крачки-чегравы,
Серебристые чайки, бакланы
И фламинго, ещѹ пеликаны.

Кроме птиц, здесь, у Чѹрного моря,
Охраняют тушканчика, хоря.
И морскую свинью, также рыб.
Здесь лосось, и белуга, и шип,

Белобочки – такие дельфины,
И другой редкий вид – афалины.

Карадагский природный заповедник

Кара-Даг с Феодосией рядом,
Вулканический горный массив.
От вулкана расходятся «гряды»,
И пейзаж необычно красив.

Полуострова край самый южный.
Посети здесь, турист, поскорей
Институт Карадагский научный
Биологии южных морей.

В нём работали Ферсман и Павлов,
Соколовский и Крепс, Пузанов,
Позже Паули и Виноградов.
Минералов нашли целый ряд:
Сердолик, аметист и агат...

И следы здесь вулканов увидишь:
Лав потоки и даже канал,
Дайки и минеральные жилы –
И найдёшь, может, сам минерал.

Флора – тысячи видов растений.
И животных большое число.
Много разных увидишь творений
И поймёшь, как тебе повезло.

Азово-Сивашский национальный природный парк

Парк природный есть, национальный
В Автономной Республике Крым.
Для животных весьма идеальный.
Может быть, и его посетим?

Это запад Азовского моря,
И Бирючий здесь остров-коса.
Украина и Крым – делят двое,
У обоих своя полоса.

Сорок восемь всех видов животных
В книгу Красную занесены.
В этом парке им очень вольготно,
Не исчезнут, мы верим, они.

Хор «Ветеран»

Есть в нашем городе хор «Ветеран».
В хоре поют увлечённые люди.
Дар им от Бога возвышенный дан,
Песни их чувства особые будят.

Знаю, что хору почти двадцать лет,
И, любопытством огромным влекома,
Вот, наконец, я пришла на концерт,
В хоре я встретила много знакомых.

Как же приятно всех видеть опять.
Я повторю, каждый раз и без лести:
Не перестанут меня восхищать
Эти душевные русские песни.

Хор безусловно творит чудеса.
Пусть ветераны, но держатся бодро.
Слаженно, чётко звучат голоса,
Сколько в них прелести, сколько задора.

Сам, увлечённый, поёт дирижёр,
И виртуозна игра баянистов,
И трёхголосый направленный хор,
Пылкое, страстное пенье солистов.

В песнях военных и встреч, и разлук
Много, и слёз, и улыбок при этом.
Песню Меркулова и Наумюк
Про огонёк исполняют дуэтом.

Больше солистов здесь всё же мужчин,
Многие помнят военные годы,
И на фронтах побывал не один,
Кто-то ребёнком терпел все невзгоды.

Соло три песни поёт Судаков:
И «Журавли», «Венский вальс», «О солдате».
Песни готов петь он для земляков
И просто так, и к торжественной дате.

Как соловей, наш Сергей Климачёв.
И как солист – виртуоз настоящий.
Просит он в песне своей соловьёв,
Чтобы солдат не тревожили спящих.

И Хвастионов – известный солист,
Гриднева Льва очень нравится слушать.
Каждый из них – настоящий артист,
Их исполнение трогает душу.

Хор «День Победы», «Смутлянку» поёт,
И про солдат, что в лесу на поляне,
И «как взмахнула платком у ворот»,
И «где теперь наши однополчане».

Сто номеров хор исполнить готов,
Души согреть нам теплом этих песен.
Не подобрать мне, наверное, слов,
Чтобы сказать, как же хор наш чудесен.

Наш БЛОК

(На музыку песни «Школьный вальс» к 10-летию БЛОКа)

Делами город славится.
Богородчанам нравится
Ядро культуры – наш любимый БЛОК.
Поэты и писатели,
И музыки создатели –
Пусть нас немного, но наш мир широк.

Приходит на занятия
Раз в месяц наша братия,
Шедевр с собой приносит не один.
Полны мы вдохновения
Писать стихотворения,
У «пульта» наш Киреев Валентин.

К нам люди обращаются,
И блоковцы стараются,
Всегда готов помочь любой поэт.
К событиям и праздникам
Стихи на темы разные
Печатают в газетах Розенфельд.

Любим стихотворением
Несём мы поколениям
Духовность, доброту, тепло и свет.
Нас очень любят школьники.
А наши книги-сборники
Для города – большой авторитет.

Любим стихотворением
Несём мы поколениям
Духовность, доброту, тепло и свет.
И блоковцы стараются,
И песни наши нравятся.
А нам сегодня ровно десять лет.

Давным-давно!

Есть дом один с уютным залом,
О нём нечасто пишут, но –
Где он находится, все знают
Давным-давно, давным-давно!

Здесь не бывает дискотеки
И не покажут вам кино,
Ведь это зал библиотеки
Давным-давно, давным-давно!

И с сентября почти до лета
(Так было сразу решено)
Приходят в месяц раз поэты
Давным-давно, давным-давно!

Назвали клуб мы просто – БЛОКом,
В культуру «прорубив окно»,
И не считаем ненароком
Давным-давно, давным-давно!

Библиотеки всей основа,
Рациональное зерно
Здесь Антонина Тамарова
Давным-давно, давным-давно!

А у руля, как знамя реет,
Он с нами всеми заодно,
Наш чуткий Валентин Киреев
Давным-давно, давным-давно!

И нам, конечно, это лестно,
И городу не всё равно,
Что стали области известны
Давным-давно, давным-давно!

Поэту

Всё разбери на своём пути
То, что мешает свету.
Дай же возможность Музе пройти,
Чтоб помогла поэту.
Каждую мысль, поэт, размести
В чистую строчку эту.

И снова поэту

Когда приходит озаренье,
Чтоб написать стихотворенье,
То мало одного стремленья.
Чем выше у тебя талант,
Тем больше надо и терпенья
На обработку, и уменья,
Чтоб каждое твоё творенье
Звучало чётко, сильно, в лад.
Сам результатом будешь рад.

* * *

Хочу на радость людям жить,
Стремлюсь к добру и свету,
Для всех душой открытой быть,
Стать нужным всем поэтом,
Любовь людскую заслужить –
Я вижу счастье в этом.

Наши темы

Стихи сочиняем душой, не словами,
И каждая строчка от сердца идёт.
Бывает, в себе что-то носишь годами –
В стихах эта мысль своё место найдёт.

А тему искать всё трудней с каждым разом,
Все мысли исчерпаны будто до дна.

Но видеть весь мир поэтическим глазом –
Такая способность нам Богом дана.

Есть в строчках у нас и любовь, и разлука,
И пылкая страсть, и сердечный огонь,
Порой одиночество, тягость и скука,
И – ласковый взгляд и родная ладонь.

Погоду раскрыли во всех измерениях:
Улыбки весны, красоту в листопад,
И зимние сказки, причуды творенья,
И зной жарким летом, дожди, даже град.

Как нравятся прелести русской природы,
С каким вдохновеньем о ней мы поём:
Леса и поля, и закаты, восходы,
И в звёздную ночь, и пленительным днём.

Богата, прекрасна природа России.
Чудесен наш край, Средне-Русский простор.
И хочется слушать, как звучно и сильно
Кантаты поёт на стихи наши хор.

Да, тем очень много. Люблю лишь такие,
Где в каждом мгновенье своя красота.
Но есть и особая тема в России –
Её человек и его доброта.

Я довольна

«Я вашу книгу всем читать давала, –
Соседка так при встрече мне сказала. –
Всё прочитали, до последней точки,
Но книга развалилась на листочки».

Что ж, я довольна – значит, интересно.
Пусть ей обидно, мне же очень лестно.
И, чтоб смягчить ей горе, быстро говорю:
«Другая скоро выйдет –
вам я подарю».

Мой причал

Ни за что разлюбить не смогу
Богородицк свой, с детства родной.
Перед всей я Россией в долгу,
Но отсюда уже ни ногой.

Мой прапрадед приехал сюда –
Восемнадцатый век ещё был.
Богородицк увидел когда,
Всей душою его полюбил.

Семьи создали предки мои –
Древа рода, начало начал.
Наши корни глубоко вросли,

Здесь едины мой старт и причал.

С Божьим благословением

Зовёмся мы богородчане –
Живёт под Богом здесь народ.
Как были мы семьёй вначале,
Таким пошёл и весь наш род.

И вот не первое столетье
В старинном городе своём,
Сорвав оковы лихолетья,
Шедевры дружно создаём.

Дворец восстановили вместе,
Он так красив и знаменит.
А где был храм, на этом месте
Часовня новая стоит.

И к графской стороне, восточной
(Свою здесь каждый лепту внёс),
Короткий путь открыл нам прочный –
Краса и гордость – новый мост.

Соединил мост поколения,
Теперь уже наверняка,
И с Божьим он благословеньем
Всех будет радовать века.

Сторона моя

Молчаливо стою возле речки...
Близко поле, цветущий овёс.
Отдыхаю на этом местечке,
Каждый кустик здесь дорог до слёз.

Над рекой наклоняется ива,
И пестрят облака в вышине,
А берёзка, немного стыдливо,
Улыбается солнцу и мне.

Сторона моя, с детства родная,
Васильки на заросшей меже.
Нет милее родимого края
Не растратившей жизни душе.

Ностальгия

Как жаль, что, заразившись модой,
Корят все русское порой.
Я свой язык, красивый, гордый,
Не променяю на другой.

Пусть все меня считают «узкой»,
В душе обиду растворю.
Я родилась на свете русской

И всё, что русское, люблю.

И нашу русскую культуру,
Российский добрый наш народ,
И Богородицк свой, и Тулу,
И всё, что вокруг меня живёт:

Леса, луга, родные пашни
И красногрудых снегирей.
Я патриот. Люблю всё наше,
Что Родиной зовём своей.

Где на Земле найдёшь такие
Берёзки, как в родном краю.
Заражена я ностальгией:
Я славлю Родину мою!

Содержание

Часть I ИСТОРИЯ РОССИИ

Теплом далёким веет	
Моя Русь	
Наша Русь историей богата	
Ледовое побоище	
На поле Куликовом	
Урок истории	
Дубина народной войны	
Дальневосточная	

Часть II ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

22 июня 1941 года	
С верой и надеждой	
Под вой сирены	
Перед оккупацией	
Оккупация	
На Тулу	
Беженцы	
Я поняла	
Раннее детство	
Пропуск «Богородицк»	
Освобождение села	
Богородицкие частушки	
Здесь прошла война	
Баллада о родном городе	
Три берёзки	
А дуб жив	
Два бойца	
Письмо	
У костра	
Обед	
Урок доброты	
Не забудут	
С.Ф. Долгушину	
Не кричите, грачи!	
Буду ждать	
Отомсти врагам	
Идут солдаты	
Пулемётчик	
Летите, коршуны!	
Песни военных лет	
Победа	
Наш папа	
Он вернулся домой	
Ими гордится район	

Часть III ЭХО ВОЙНЫ

Двадцать лет спустя	
Рассказ подруги	
Ветеран	
След войны	
У Вечного огня	
В память	
Нам не забыть	
Через семьдесят лет	
Детство, прости!	
И горит тот огонь до сих пор	
Хлеб наш насущный	
В то лихолетье	
Из воспоминаний	
Отпечаток	
Памятник	
Их помнят	
Пришла весна	
Старик	
Шиповник	
Они не молчат	
Дети войны	
9-ое Мая	

Часть IV
КУЛЬТУРА РОССИИ

Две жемчужины	
Памяти К. Симонова	
«Прощание славянки»	
«7-ая симфония» Шостаковича	
После боя	
Война и музыка	
Фильмы военных лет	
Плакат	
«Мать партизана»	
«Фашист пролетел»	
Художники студии Грекова	
О войне после войны	
Духовой оркестр	
Русская культура	
Мудрость	
Великий и могучий	
Русский фольклор	
Пословица вовек не сломится	
Примета	
Рецепты удачи	
Наши кинокомедии	
Станция Жданка	
Заповедники России	
Близнецы	
Заповедники Крыма	
Хор «Ветеран»	
Наш БЛОК	
Давным-давно	
Поэту	
И снова поэту	
«Хочу на радость людям жить...»	
Наши темы	
Я довольна	
Мой причал	

